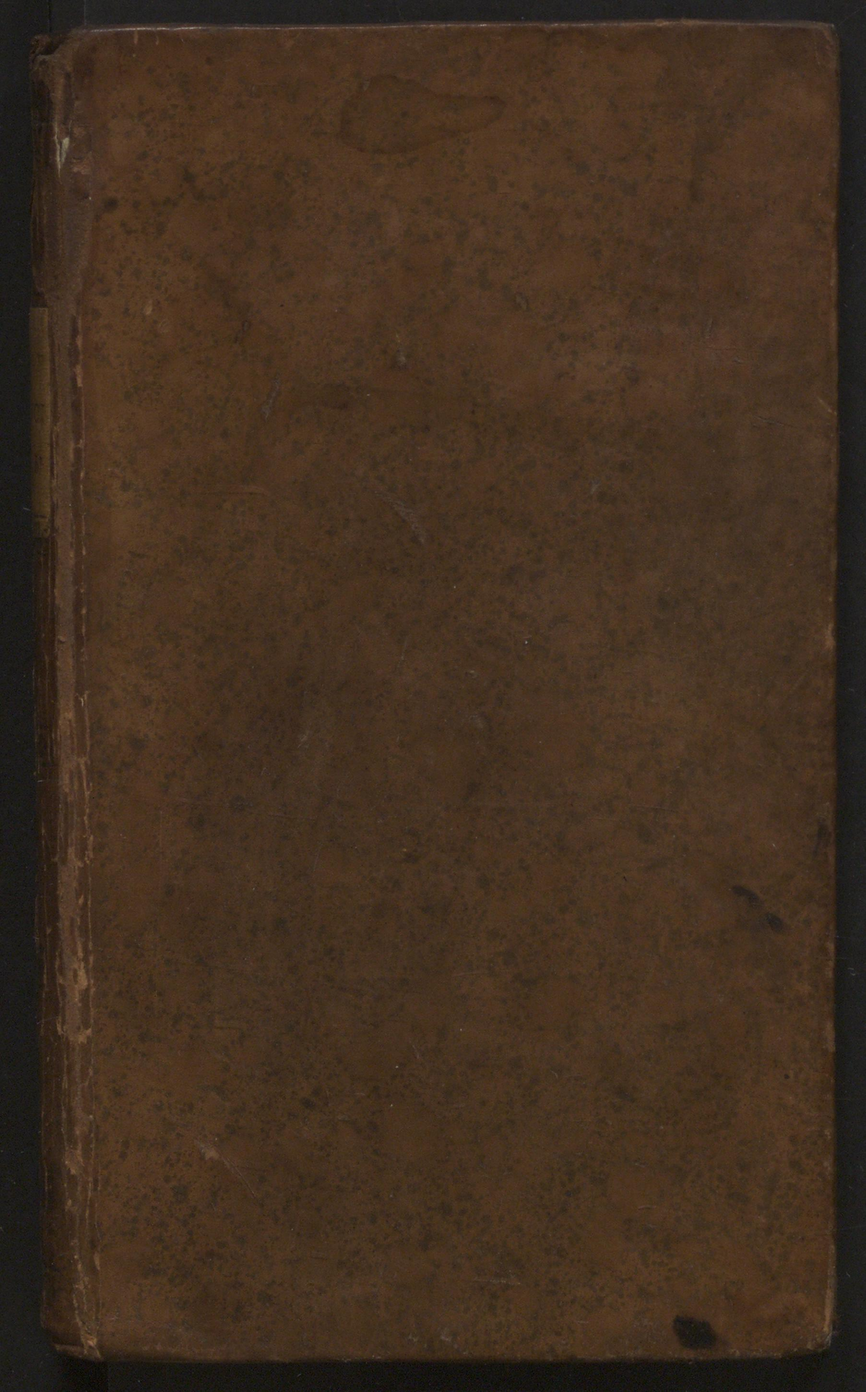
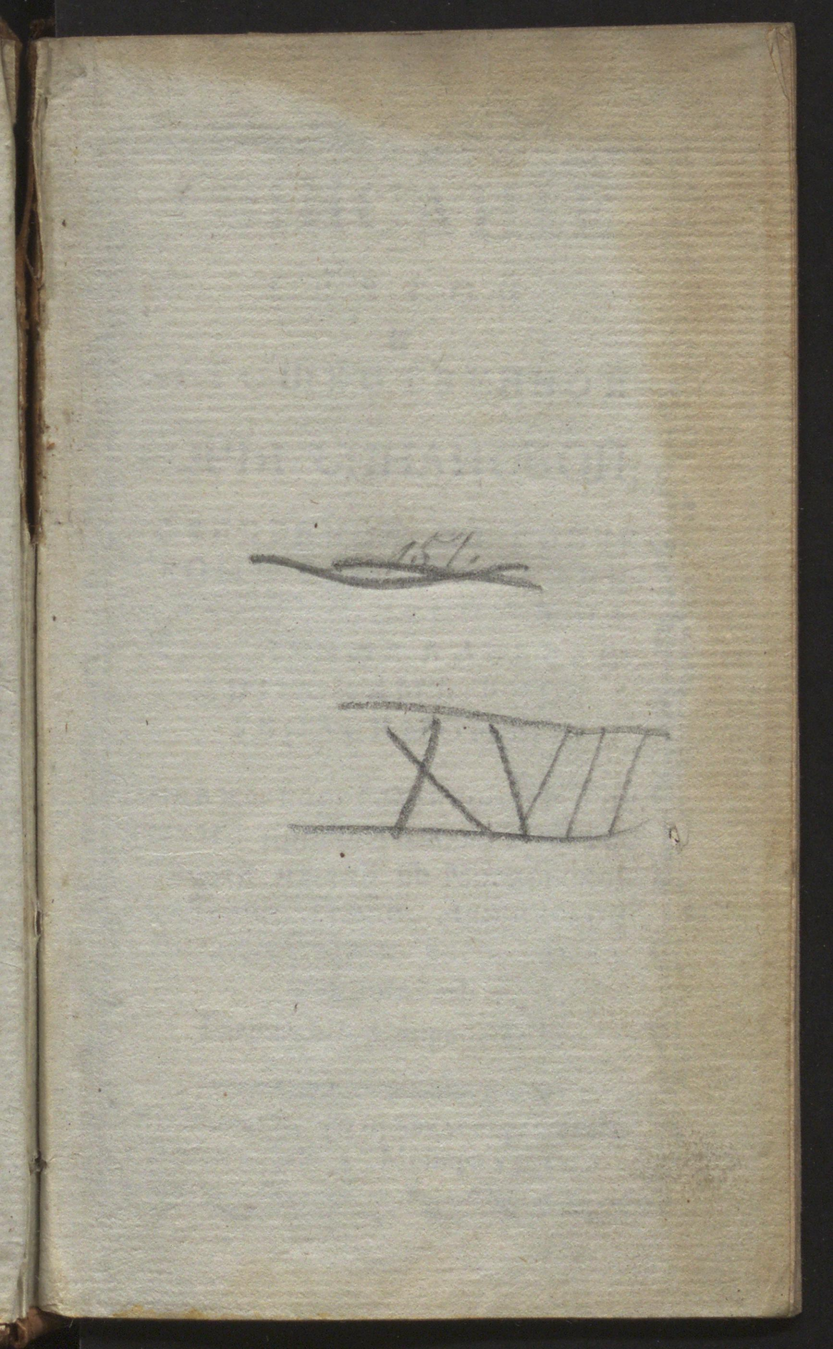
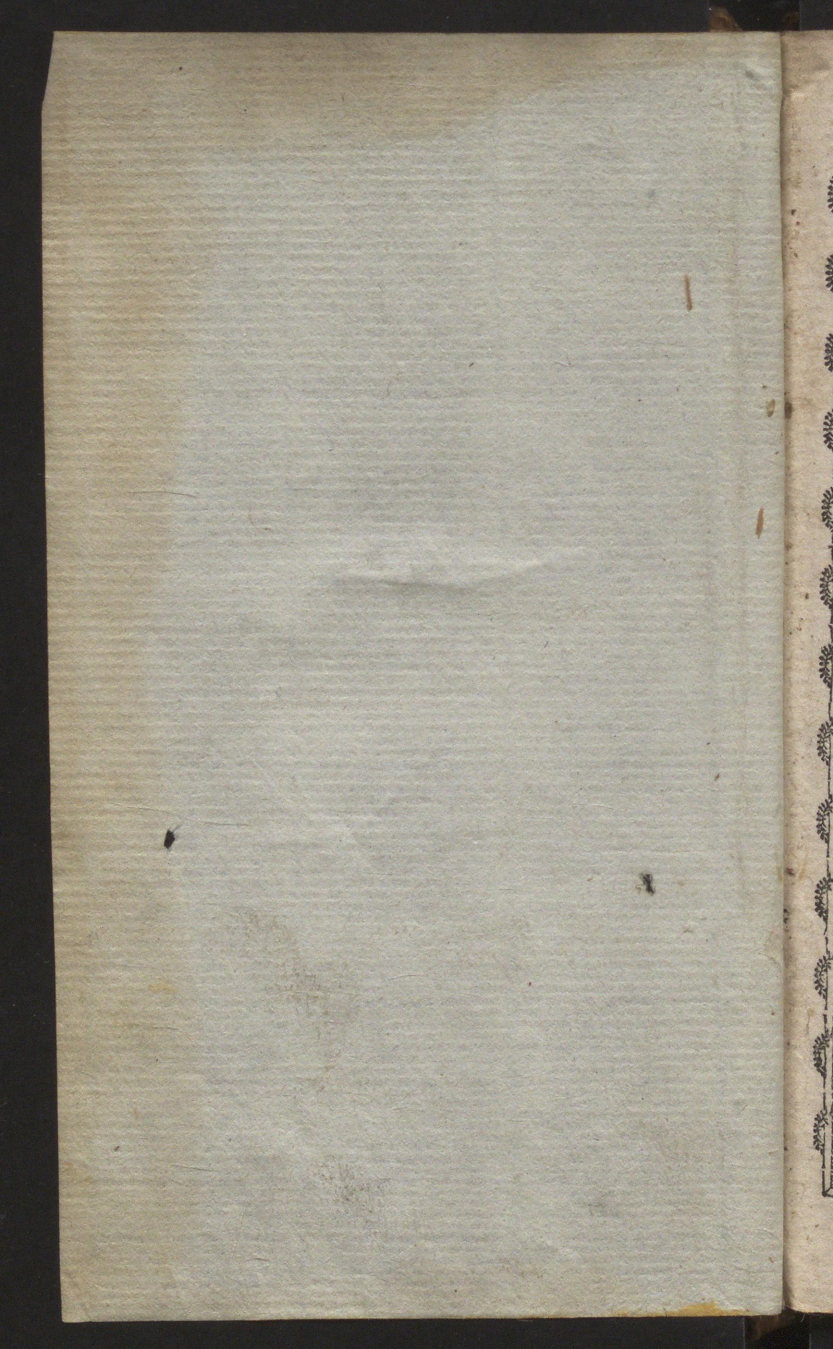

ОПИСАНІЕ
СВЯТОЙ
И
БОГОШЕСТВЕННОЙ
ГОРЫ СИНАЙСКОЙ,

СОЧИНЕННОЕ НА ГРЕЧЕСКОМЪ ЯЗЫКѢ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ ПАПОЮ И ПАТРІАРХОМЪ АЛЕКСАНДРІЙСКИМЪ КИРЪ ГЕРАСИМОМЪ,

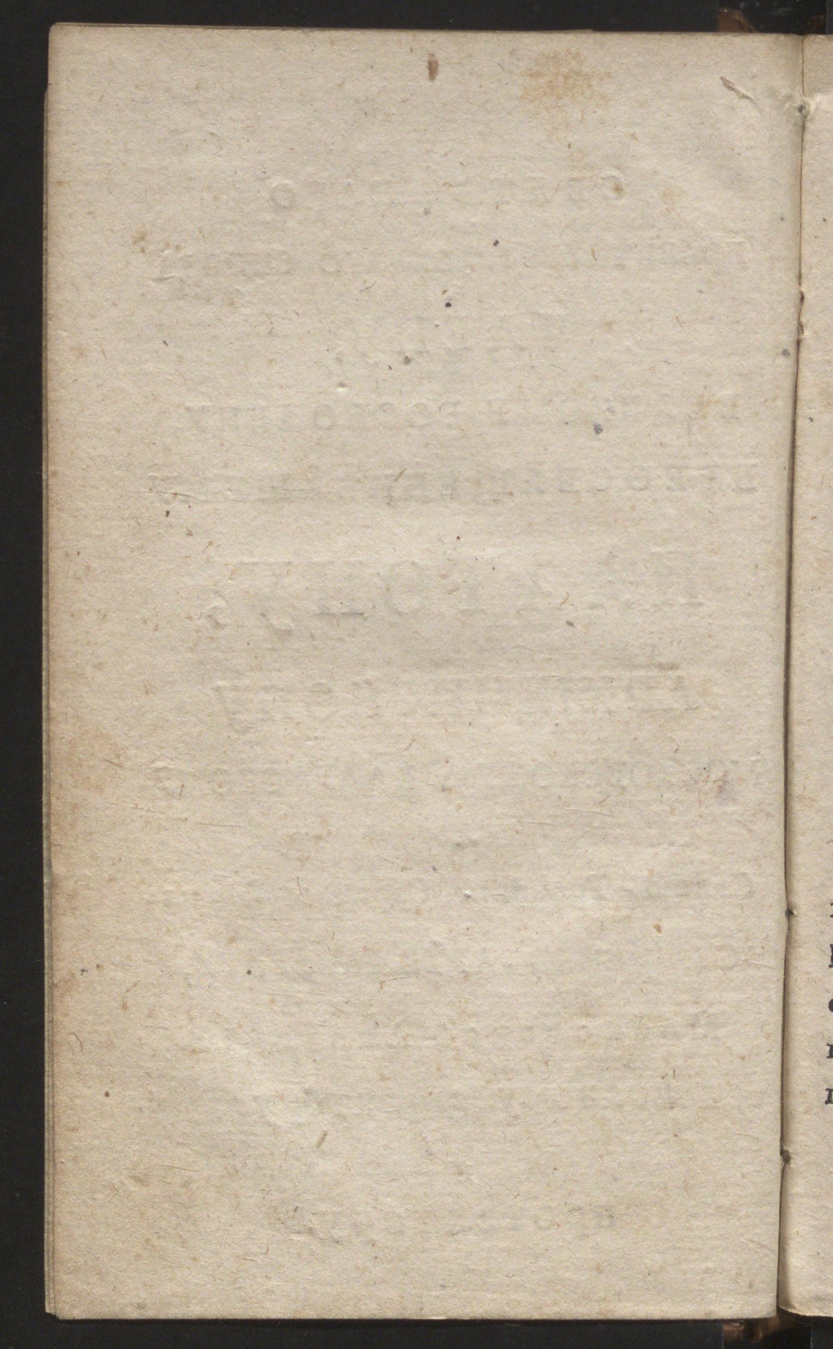
Нынѣ же переведенное съ Греческаго простаго языка на Россійскій языкъ въ Московской Славено-Греко-Латинской Академіи Греческаго языка учителемъ

Гаврииломъ Смирновымъ.

Въ Москвѣ, въ привилегированной Типографіи у Мейера, 1783.

СВЯТѢЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА
ЧЛЕНУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ,
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ
ПЛАТОНУ,
АРХІЕПИСКОПУ
МОСКОВСКОМУ и КАЛУЖСКОМУ
и
Свято-Троицкія Сергіевы Лавры
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ,
Московской Академіи
ПОЛНОМУ ДИРЕКТОРУ
и
ПРОТЕКТОРУ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Ученики древняго языческаго Платона наищастливѣйшими себя почитали по тому, что родились во времена Платоновы: но нынѣ не стократно ли себя ублажаютъ тѣ, кои произошли въ свѣтъ во времена Вашего Высокопреосвященства? Такъ неоспоримо. Всѣ тѣ, кои имѣли и имѣютъ щастіе быть подъ покровительствомъ Вашего Вы-

сокопреосвященства, согласно величаютъ Васъ въ Евангеліи упоминаемою свѣщею, возложенною на свѣщникъ и возсіявшею по всей вселенной, мужемъ сведшимъ съ небесъ чистѣйшую божескую философію, Христіянскимъ Платономъ нынѣшняго вѣка. Философія Вашего Высокопреосвященства тѣмъ болѣе отмѣнна, что всякъ видитъ добрыя Ваши дѣ-

ла,

ла, плодъ духовной Вашей мудрости. Дерзнулъ бы я исчислить оныя добрыя Вашего Высокопреосвященства дѣла, но они столь велики, что всѣхъ ихъ не можетъ вмѣстить сія посвящаемая Вашему имени книжка. И такъ не касаясь до прочихъ благотворенiй несравненно возвысившихъ Вашу душу, воспоминаю я только о тѣхъ, кои милостивѣйше Ваше Вы-

сокопреосвященство мнѣ въ особенности оказать изволили. Вашимъ милостивѣйшимъ дозволенїемъ вступилъ я въ ученїе преподаваемое въ Троицкой Семинарїи, Вашимъ благоразумнѣйшимъ повелѣнїемъ обучался я Греческому простому языку въ Греческомъ монастырѣ, Вашимъ отеческимъ попеченїемъ продолжалъ ученїе въ Московской Академїи, Вашею отмѣн-

мѣнною прозорливостїю возложена на меня должность учителя; но на что мнѣ распространять рѣчь, когда Ваши благодѣянїя никакого предѣла не имѣютъ? Самая сїя мною переведенная книжка ясно свидѣтельствуетъ о Вашей снизходительности, о Вашемъ отеческомъ попеченїи и о безпримѣрныхъ милостяхъ; ибо сїю книжку никто иной, какъ Ваше Высоко-

преосвященство для моей пользы и успѣха перевести на Россійскій языкъ повелѣли. Почему привязанность, усердіе, любовь и самая истинна вопіютъ во уши души моей Вамъ только первѣйшему по Богѣ благотворителю въ изъявленіе нелицемѣрной моей благодарности посвятить сей мой переводъ. Но не подумайте Ваше Высокопреосвященство, чтобъ въ по-

посвященіи сего малаго труда заключилось все мое усердіе къ Вашей особѣ, нѣтъ! оно остается и останется въ сердцѣ моемъ навсегда. Забвенна буди десница моя, естьли забуду сладчайшее имя Платона; прильпни языкъ мой гортани моему, естьли не буду съ благодарностію воспоминовать Ваши благодѣянія. Наконецъ молю Царя вѣковъ, да продлитъ дражайшую Вашу

жизнь:

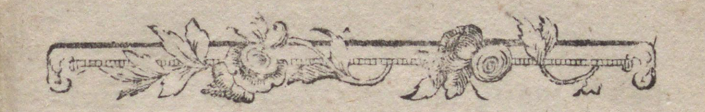
жизнь; ВасЪ же прошу, да продолжите тѢ милости, которыми пользоваться за первое мое щастїе почитаю.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ
ВЛАДЫКО!

Милостивѣйшїй ОтецЪ
и Архипастырь!

Вашего Высокопреосвященства

усерднѢйшїй и послушнѢйшїй
слуга
Гаврила СмирновЪ.

БЛАГОСКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Весьма бы не пристойно было, естьлибы я осмѣлился хвалить предлагаемую вамъ книжку. Но я думаю, что вы охотно мнѣ позволите отдать достодолжную честь тѣмъ, кои стараются узнать что либо новое, или любопытное. Мнѣ кажется, что естьлибы человѣкъ не имѣлъ любопытства видѣть, и видя вникать, слушать, и слушая разсуждать, читать, и читая размышлять, то едва либо во всемъ свѣтѣ можно было найти ученїемъ просвѣщеннаго человѣка. Многими примѣрами дознано, что тотъ, кто въ подробность входитъ хотя въ малѣйшихъ вещахъ, бываетъ наконецъ примѣрнымъ въ знанїи мужемъ. Я представляя вамъ такую вещь, осмѣливаюсь васъ просить и о томъ, чтобъ вы

раз-

разсудили, справедливо ли сїе мнѣ-нїе, или нѣтъ. Притомъ также прошу васъ, любопытный читатель, чтобъ вы равнымъ образомъ были ко мнѣ и благосклонны. Довольно снизхожденїя вы мнѣ окажете, естьли нашедши какую неисправность въ семъ переводѣ извините меня вашимъ любопытствомъ. Впрочемъ я льщу себя тою несомнѣнною надеждою, что я вамъ много тягости не здѣлаю; ибо переворотивши нѣсколько листиковъ безъ всякой опасности отъ Араповъ, безъ всякихъ дальнихъ издержекъ, скучнаго пути и несносныхъ трудовъ, въ одну минуту возлетите вы на самый верьхъ горы Синайской, и естьли найдете удовольствїе видѣть столь любопытныя вещи, то уже я и получилъ то, чего желалъ.

ПОХВАЛА
ГОРѢ СИНАЙСКОЙ.

Между безчисленными должностьми, которыми я обязанъ къ Господу и Творцу моему Богу, не погрѣшу, кажется, естьли скажу, что наибольшїй долгъ належитъ мнѣ всегда отверзать грѣшныя мои уста къ похвалѣ богошественной горы Синайской; ибо она есть корень, основанїе и честь, не токмо собственно наша, но и всего свѣта. Почему смѣю сказать, что сїя благословенная гора есть точно тотъ рай, которой насадилъ всеблагїй Богъ прямо на востокъ. А естьли она не есть тотъ са-

 мой

мой рай, то по крайней мѣрѣ во всемъ ему подобна. Я говорю подобна, а сїе для того, чтобъ не сказать, что сїя гора святѣе и благочестивѣе того рая. Поелику какъ тамъ самъ Богъ былъ великїй законоположникъ, такъ и здѣсь на горѣ Синайской тотъ же самой Богъ былъ Законодатель. И что еще? Тамъ въ раю одну только Богъ далъ заповѣдь, а здѣсь на горѣ Синайской десять, или лучше сказать, неизчислимое множество заповѣдей. Тамъ Адамъ хотя принялъ отъ Бога заповѣдь, но онную не сохранилъ: здѣсь Боговидецъ Моисей и принялъ толико заповѣдей и всѣ оныя сохранилъ. Тамъ Ева оказалась первымъ примѣромъ злаго совѣта даннаго ею Адаму, отъ котораго совѣта воспослѣдовала вскорѣ и погибель всего человѣческаго рода: здѣсь божескимъ огнемъ палимая купина первой явила знакъ и доказательство о святой Троицѣ и о неизреченномъ соединенїи Божества

ства съ человѣчествомъ, отъ котораго соединенія проистекло и спасеніе всего человѣческаго рода. По сему большую пріемлю смѣлость, возвышаю сильнѣе гласъ мой и мысленно парю въ горняя, да вижу верьхъ горы, да слышу божескіе гласы, яко трубы; да орошаюсь подъ завѣсою небеснаго облака, и да просвѣщаюсь свѣтлѣйшими лучами исходящими изъ столпа свѣта: да соплету похвалы украшающія сію божественную гору въ освященіе мое и славу прославившаго оную.

Васъ же слушателей моего слова усердно молю, да не како будучи отвлекаемы разслабленіемъ происходящимъ отъ мірскихъ суетъ впадете въ невнятность и небреженіе слушанія идолопокланяющеся, якоже и Евреи, безчувственнымъ главамъ непреклонныхъ и невнемлющихъ животныхъ, но истончите умъ вашъ, и внимайте при всякомъ отверстіи устъ моихъ, да уразумѣете, коликая благодать,

ко-

коликое освященіе, коликая добродѣтель, коликое велелѣпіе, коликая слава, коликое радованіе горы Синайской какъ съ стороны Бога, такъ съ стороны Пречистой Богородицы Маріи. Да и сколь, сказать напримѣръ, имѣетъ чувствительную радость маленькая оная птичка, то есть соловей, когда сидя на поверьхности древесныхъ отраслей обращаетъ свои глаза во всю окружность цвѣто-испещреннаго сада, и видя распростертую великолѣпную ризу лѣта, не престаетъ сплетать сладкогласныя пѣсни, такъ что пріятнымъ своимъ журчаніемъ и свистаніемъ приводитъ въ восторгъ и умиленіе слушающихъ? Или паки, коликую чувствуетъ радость путешественникъ, когда утрудившись отъ долговременнаго пути и ослабѣвши отъ знойнаго солнечнаго жару обрящетъ малую пещеру осѣняемую возвышеннымъ холмомъ усажденнымъ многолиственными древами, и такимъ

кимъ образомъ прохлаждаясь подъ тѣнїю, преклонитъ ослабѣвшую свою главу къ влажнымъ прозрачной и цѣлебной воды струямъ, насытится и пожигающую его жажду утолитъ? Но чтобъ яснѣе, откровеннѣе, или паче духовнѣе сказать, коликую радость, коликое веселїе, коликое удовольствїе ощущаю я, возлюбленные братїя, когда будучи уже удрученъ суетами мїра сего, достигаю съ смиренною мыслїю до благодатныхъ тѣней святѣйшей горы Синайской и преклоняю жаждующую мою душу ко влажнымъ струямъ Ангельскихъ даровъ? Воистинну я тотъ самой, которой, какъ малѣйшїй соловей, съ духовною моею любовїю возлетаю на высоту оной горы, яко въ нѣкїй садъ и божественный рай, гдѣ видя престолъ Богомъ утвержденный и неисчерпаемые источники древнихъ и новыхъ чудесъ, пою съ похвалами во уши всего свѣта тѣ прїятности, которыя трелучное солн-

це правды дало въ совершенную радость и удовольствїе горѣ Синайской.

Безчисленныя находятся достоинства, благочестивые Христїяне, украшающїе богошественную гору Синайскую такъ, что хотябы я могъ вмѣстить въ моихъ устахъ всѣ уста Риторовъ и ихъ краснорѣчїе, тобъ и тогда никакъ не могъ описать подробно каждое ея совершенство; ибо къ исчисленїю оныхъ и всей жизни моей мало. Почему три только достоинства намѣренъ я предложить и изъяснить вашему благочестивому собранїю, изъ которыхъ однако вы можете заключить и о прочей божественной ея красотѣ. И первое ея достоинство есть сїе, что она называется горою Божїею, такъ какъ бы она была престолъ Бога. А сїе для двухъ причинъ: первое, по причинѣ Божескаго на оную сошествїя; второе, по причинѣ принесенной тамо Богу жертвы. Поелику видимъ

въ

въ книгѣ Исхода гл. 19. что Богъ призываетъ невидимымъ гласомъ Моисея и ему говоритъ: „Сошедъ „засвидѣтельствуй людямъ и очи„сти я днесь и утрѣ: и да испе„рутъ ризы, и да будутъ готовы „въ день третїй: въ день бо тре„тїй снидетъ Господь на гору Си„найскую предъ всѣми людьми, и „устроиши люди окрестъ, глаголя: „внемлите себѣ не входити на го„ру и ни чѣмъ же коснутися ея: „всякъ коснувыйся горѣ, смертїю „умретъ. Не коснется ей рука: ка„менїемъ бо побїется, или стрѣ„лою устрѣлится; аще скотъ, аще „человѣкъ не будетъ живъ. Слышите ли чада моя, слышите ли братїя моя, что говоритъ Богъ о горѣ Синайской? Онъ равно разсуждаетъ о страшномъ ономъ мѣстѣ, какъ и о лицѣ своемъ. Какъ не возможно видѣть лица Божїя и живу быть; ибо глаголетъ Богъ къ Моисею: „Не возможеши узрѣти лица „моего; яко да не узритъ чело-

,, вѣкъ лица моего и поживетъ. Такъ точно говоритъ и о горѣ Синайской, что не токмо не можно видѣть ее кому нибудь, но ниже приближиться къ ней, или взойти и живу быть. О освятости! о величїя горы! И для чегожъ такъ? Поелику тамъ есть лице Божїе; ибо какъ изъ одеждъ, полковъ и трубъ познаемъ прибытїе Государя, такъ и изъ дыма покрывшаго всю Синайскую гору, и изъ прочихъ знаменїй познаваемо было сошествїе Божїе на оную. Поелику Богъ есть весь огнь, какъ говоритъ великїй Аѳанасїй въ своемъ двоесловїи: Божество есть огнь истребляющїй. То же засвидѣтельствовало и С. Писанїе въ 19. главѣ Исхода: ,, Гора ,, же Синайская дымяшеся вся, схо- ,, жденїя ради Божїя на ню. Богъ имѣлъ тогда вмѣсто полковъ облако покрывавшее гору, столпы и свѣщи, которыми освѣщаемо было все оное мѣсто; имѣлъ также вмѣсто трубъ гласы, да еще и Ангельскїе

скїе гласы воспѣваемы были окрестъ горы, какъ самъ Моисей свидѣтельствуетъ въ 20. главѣ Исхода: „И „вси людїе зряху гласъ, и свѣщи, „и гласъ трубный, и гору дымящуюся. И въ 24. главѣ Исхода: „И воставъ Моисей и Іисусъ предстоявый ему взыдоша на гору Божїю. И сниде слава Божїя на гору Синайскую, и покры ю облакъ „шесть дней. И воззва Господь „Моисея въ день седьмый изъ среды облака. Видъ же славы Господни, яко огнь пламенуя на версѣ „горы, предъ сыны Израелевы. Изъ всего сего познаемъ мы, что Богъ сошелъ на оную гору, и показалъ, что она ему освящена и есть небесный престолъ. И сїе-то есть знаменитѣе всего въ моей повѣсти, сїе то болѣе всего меня побуждаетъ удивляться величеству сей горы. Ибо она есть, такъ сказать, святое средоточїе, на которомъ Богъ такїе уложилъ законы, которыми даже до нынѣ у-

управляется весь свѣтъ. Всѣ сочиненія даже и нынѣшняго вѣка ими украшены и будутъ украшаться во вѣки. Поелику такъ говоритъ самъ Богъ рабу своему Моисею: „Взыди „ко мнѣ на гору, и стани тамо, „и дамъ ти скрижали каменныя, за„конъ и заповѣди, яже написахъ „законоположити имъ. г. 24. с. 18. Такъ чтожъ можетъ быть болѣе сего, братія моя, когда Богъ къ написанію своихъ законовъ вмѣсто стола избралъ благословенную гору Синайскую? Естьли мы скажемъ, что она есть духовное основаніе всего свѣта, то погрѣшимъ ли? Никакъ: поелику и Язычники, и Евреи, и Христіяне всѣ основаны на сихъ законахъ. Почему опять имѣю причину велегласнѣе возопить, что она есть гора Божія. Да и Іоѳоръ Моисеевъ тесть особенно искалъ гору Божію, когда шелъ съ женою Моисеевою и дѣтьми его; а искалъ онъ для того болѣе, что думалъ онъ, когда найдетъ гору Божію, то уже най-

найдетъ и Моисея: „и пріиде Іо-
„оръ тесть Моисеовъ и сынове,
„и жена въ пустыню, идѣже опол-
„чися при горѣ Божіей, гл. 18. с. 5.
т. е. спрашивалъ онъ въ пустынѣ о го-
рѣ Божіей. Я еще называю сію гору
домомъ Божіимъ; ибо на оной самъ
Богъ изъ небесной своей житницы
растворилъ хлѣбы и препиталъ
толикое множество Евреовъ. Такъ
говоритъ порфироносный Пророкъ
Давидъ: „хлѣбъ Ангельскій яде
„человѣкъ. Да и Моисей въ той
же книгѣ изъ Исхода въ гл. 15. с.
13: „заутра же бысть спадшей
„росѣ около полка, и се на лицѣ
„пустыни мѣлко, яко Коріандръ,
„бѣло, аки ледъ на земли. Сіе
бѣлое подобное льду собирая Евреи
ѣли вмѣсто хлѣба, и имъ казалась
очень вкусна сія пища, почему и
насыщались оною даже до сыто-
сти. Знаете и Пророка Давида,
что говоритъ въ псал. 66. о сей
горѣ? „Гора, юже благоволи Богъ
„жити въ ней. Но чтобъ вы бо-
лѣе

лѣе удивились словамъ святаго Пророка и достоинству сей горы, то послушайте изъясненїе каждаго его слова. Вопервыхъ говоритъ онъ, что сїя гора есть гора Божїя, не яко творенїе, по тому что и другїя горы, яко творенїя Божїя, могли бы горами Божїими нарицаться, но яко такая гора; которая опредѣлена въ домъ и жилище Божїе. По сему-то говоритъ ниже: „ гора тучная; да и что можетъ быть тучнѣе того, что питаетъ самъ Богъ своимъ присутствїемъ и населенїемъ? Потомъ называетъ ее и благочестивою, что значитъ, совершенно благочестивѣе прочихъ горъ, благословенна есть гора Синайская. А подъ симъ словомъ „благочестивый, порфироносный Пророкъ повелѣваетъ намъ никуда болѣе не устремлять всѣ мысли наши, все благочестїе и усердїе, какъ только въ домъ Божїй. Ибо самъ же онъ гораздо яснѣе толкуетъ въ нижнемъ стихѣ: „ вскую непщуете горы усыренныя?

„ныя? гора, юже благоволи Богъ „жити въ ней; а сїе значитъ, что вы много мните о себѣ прочїя горы? Что вы хвалитесь, яко бы были усаждены произрастѣнїями, учащены древами и упоены освященїями и благоговѣнїемъ? Нѣтъ! единая только есть гора густая, гора тучная, благоговѣйная, усыренная, святая, чистая, честная, небесная, духовная, Ангельская и божественная гора Синайская. Такъ: ибо она есть „гора, юже благо- „воли Богъ жити въ ней. Она только единая есть: „юже из- „бра великїй Царь Богъ жити въ „ней. Второе называется горою Божїею по причинѣ жертвы принесенной Богу на оной. Ибо пишетъ Моисей въ 24 главѣ Исхода, что какъ только все то предано было изъ устъ Божїихъ, что Евреи должны сохранять, то Моисей востаетъ рано, поставляетъ жертвенникъ внизу горы, и полагаетъ вокругъ его дванадесять камней по чи-

числу дванадесяти колѣнъ Израильскихъ. Потомъ повелѣваетъ юношамъ Еврейскимъ, да принесутъ ему тельцевъ чистыхъ, которые, какъ скоро принесены были, то и возложены были на олтарь Богу въ жертву. „Обутрѣвъ же Моисей „заутра созда олтарь подъ горою „и дванадесять камней въ двана-„десять племенъ Израилевыхъ. И „посла юноши сыновъ Израиле-„выхъ, и принесоша всесожженія, „и пожроша жертву спасенія. Гл. 24. с. 4. Сія жертва не столь было изобрѣтеніе Моисеево, сколь заповѣдь Божія; ибо Богъ посылая Моисея къ Фараону Царю Египетскому просить его, да отпуститъ народъ Израильскій послужити Богу Израилеву, повелѣваетъ ему принести жертву, и повелѣвая показываетъ, какъ бы знакъ принесенія оной, сіе святое мѣсто. А сей знакъ заключается въ сихъ словахъ: „азъ тя послю по изве-„деніи народа моего изъ Египта,

,, и послужите Богу на горѣ сей. Такъ какъ вы теперь разсуждаете о такомъ мѣстѣ, на которомъ самъ Богъ повелѣваетъ первую себѣ жертву принести предъ онымъ? Поистиннѣ мѣсто сїе есть истинное освященїе Божїе. Слышите паки, что говоритъ Пророкъ Давидъ въ 23. пс. ,, кто взыдетъ на гору ,, Господню, или кто станетъ на ,, мѣстѣ святѣмъ его? и въ другомъ мѣстѣ гораздо выразительнѣе и славнѣе описываетъ. ,, И ,, введе ихъ на гору освященїя его, ,, гора сїя, юже созда десница его. Кромѣ сего освященїя жертвы учредилъ также Богъ многїя и другїя освященїя на оной горѣ; какъ то освящены были священники, священныя одежды и кивотъ свидѣнїя. Изъ священниковъ освящены были Ааронъ и дѣти его Наѳанъ, Авїудъ, Елеазаръ и Иѳамаръ. А изъ одеждъ: наперстникъ, верьхняя риза, долгая риза, хитонъ, наглавїе, поясъ, златыя тресны, златые щипцы, пу-

гви-

гвицы изъ синеты, багряницы и червленницы и виссона сканнаго, звонцы изъ злата, дщица изъ злата и увясло, или митра. О семъ читать надобно въ 28 главѣ Исхода, гдѣ пишется о семъ подробнѣе. Что касается до Скиніи свидѣнія, то также Богъ повелѣлъ оную соорудить на сей же горѣ изъ древъ негнiющихъ, и все устрашенiе оной, а именно: сосуды, покрывала, подпоры, столпы, носилы, очистилище, завѣса, фимiамники, елей помазанiя, елей вожженiя, трапеза, свѣтильникъ, ѳимiамъ, жертвенникъ, златые херувимы, сребреные фiалы и прочiе всѣ сосуды тамо освящены. Доселѣ старались мы доказать, что богошественная гора Синайская называется горою Божiею, или лучше сказать, его жилищемъ, и сiе есть первое превосходство возвышающее оную надъ прочими горами. Теперь слѣдуетъ показать второе ея достоинство, т. е. что все благословенное оное мѣ-

мѣсто есть жилище Дѣвы и Богородицы Марїи. Мы можемъ взять на сїе доказательство отъ сосудовъ, которыми Богъ повелѣлъ украсить Скинїю свидѣнїя. И вопервыхъ свѣшникъ, которымъ ни что иное означилъ Богъ, какъ только Пречистую Дѣву Марїю. О семъ свѣшникѣ болѣе всѣхъ пророчествовалъ Пророкъ Захарїя въ 4 главѣ, когда бывъ въ изступленїи, видѣлъ златый свѣшникъ, въ средѣ ,,динѣ коего было светилище и ,,семь свѣтильникъ верьху его, и ,,семь чашицъ свѣтильникомъ верь,,хнимъ его, и двѣ маслины верьху ,,его, единая одеснүю свѣтильца ,,его, и едина ошуюю. Семь свѣтильниковъ на златомъ свѣшникѣ суть семь благодатей, которыя осѣнили златую и чистую Дѣву, свѣтилище не иное что есть, какъ младенецъ Дѣвы Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Двѣ маслины одеснүю и ошуюю самимъ Ангеломъ Захарїѣ истолкованы, что значатъ;

 по-

поелику на вопросъ учиненной Захарïемъ отвѣтствовалъ Ангелъ: „ Сïи два сынове тучности, яже „ предстоятъ Господеви всея зе- „ мли. Смыслъ словъ его такой: Сïи два сынове значатъ Сына Божïя и Сына человѣческаго, что есть Христосъ. Поелику въ различномъ разумѣ берется сïе слово „ сынъ, иногда разумѣется яко Богъ, иногда яко человѣкъ, иногда яко Богъ человѣкъ, или Богочеловѣкъ совокупно. „ Предстоятъ „ Господеви всея земли; поелику Онъ весь божество, какъ свидѣтельствуетъ блаженный Павелъ: „ въ „ немъ живетъ все исполненïе бо- „ жества тѣлесно. Вовторыхъ трапеза, или столъ. Сïю трапезу описываетъ мудрый Соломонъ въ 9 главѣ его притчъ: „ премуд- „ рость созда себѣ домъ, и у- „ тверди столповъ седмь: закла „ своя жертвенная, и раствори въ „ чаши своей вино, и уготова свою „ трапезу. По истиннѣ Приснодѣва

Ма-

Марія есть какъ бы трапеза въ домѣ Божіемъ, въ богошественной, говорю, горѣ Синайской, богатоукрашенная всякимъ таинственнымъ яствомъ, а особливо хлѣбомъ растворенным не на заквасѣ, т. е. произшедшимъ отъ сѣмени мужескаго, но хлѣбомъ самимъ отъ себя сшедшимъ; а какимъ образомъ, то единъ онъ знаетъ. Третіе, жертва. Сію дѣвическую жертву означилъ Богъ у Пророка Софоніи, въ гл. 1 говоря: „ близъ день Го„ сподень, яко уготова Господь „ жертву свою, и освяти званныя „ своя. Отъ сей-то дѣвической жертвы произошло божеское благоуханіе, благодатное имя Сына Дѣвы, о которомъ такъ говоритъ невѣста въ Пѣснѣхъ Пѣсней: „ миро „ изліянное имя твое, сего ради „ отроковицы возлюбиша тя гл. 1. с. 2. Четвертое: злашая стамна, т. е. ведро. Когда низпадалъ оный Коріандръ называемый манною, то Богъ повелѣлъ въ исходѣ Моисею взять

стамну, положить мѣру манны въ оную стамну и поставить ее въ кивотѣ, да будетъ сохраняема въ роды ихъ. А повелѣваетъ Онъ такъ: „ возми стамну златую едину, и „ вложи въ ню гоморъ полный отъ „ манны, и положивши тую предъ „ Богомъ въ соблюденіе въ роды „ ваша гл. 16. с. 33. Якоже заповѣда Господь Моисею, Моисей то же самое повелѣлъ здѣлать Аарону, что онъ и учинилъ. Еще называется сія гора мѣстомъ и жилищемъ Богородицы. Поелику удивительною живостью изобразилъ оную самъ верьховный живописецъ Богъ на сей горѣ предъ очами божественнаго Пророка Моисея, и столь чуднымъ искусствомъ изобразилъ, что человѣческій умъ никакъ не можетъ понять; ибо возможно ли, или видано ли гдѣ нибудь, чтобъ купина, т. е. кустъ горѣлъ и въ тожъ самое время имѣлъ и произращалъ влажныя отрасли? По сему - то великіе мученики удивляются, и у-

удивленїю своему предѣловъ не находятъ, удивляется и самъ Богъ, но не яко дѣйствїю превышающему всемогущество его, но яко дѣйствїю чуждому и противному естеству; ибо сожигательная сила огня должна премѣнить влажность дерева, да и самое дерево въ пепелъ и прахъ; но напротивъ того оное дерево возрастало въ совершенной красотѣ и обилїи вѣтьвей и листвїй. По сему Богъ, какъ бы удивляяся и почитая сїе дѣйствїе за непостижимое чудо, повелѣваетъ Пророку иззуть сапоги отъ ногъ своихъ, т. е. оставить все плотское и земное, земныя и естественныя разсужденїя, естьли онъ хочетъ приступить, видѣть, и возрадоваться толикимъ таинствомъ. Призвалъ его, пишется въ Исходѣ, Господь говоря изъ купины: „ Моисее, Моисее! Онъ же рече: что „ есть Господи? Не приближайся сѣ„ мо: говоритъ, иззуй сапоги отъ „ ногъ твоихъ. Мѣсто бо, на немъ

 „ же

„ же стоиши, земля свята есть Ис. г. 3. с. 4. Удивляется и Моисей; ибо съ того мѣста, гдѣ онъ сидѣлъ и пасъ овецъ, видя сїю купину горящую и несгараемую, тотчасъ подумалъ, что сїе дѣйствїе чуждое есть естества, и по тому съ великимъ желанїемъ спѣшилъ говоря: „ мимошедъ „ увижу видѣнїе великое сїе, яко „ не сгараетъ купина, т. е. какъ этому можно быть, что кустъ горитъ и не сгараетъ! потребно ли теперь, братїя моя, еще что нибудь представить, чтобы лучше и яснѣе означало Владычицу нашу Богородицу и Дѣву? Нѣтъ, сїе не токмо предзнаменовало Дѣву, но еще и благословенное рождество Христово отъ сея Дѣвы. Ибо разсудите объ огнѣ, то и сами можете понять, что огонь представлялъ самаго Бога. Ибо что можетъ быть скорѣе и проницательнѣе огня? Чтожъ можетъ быть легче и стремительнѣе Бога, когда и сїе слово Богъ производится

отъ слова бѣгу? Предъ Богомъ попаляются всѣ беззаконія и всѣ дѣлатели грѣховъ.

И такъ будьте увѣрены, что купина предображала Дѣву, пламень или огнь предзнаменовалъ неизреченное оное зачатіе Іисуса Христа, котораго Дѣва во святомъ своемъ чревѣ, какъ и купина огнь, вмѣстила не вмѣстимаго Бога. Кто бы разсуждая о толикихъ святостяхъ сего благословеннаго мѣста не ублажилъ не токмо собраніе трудниковъ тамо находящихся, но и пороги, дороги, камни и самыя дерева того мѣста? Или кто бы не показалъ къ симъ святымъ мѣстамъ толикаго усерднаго благоговѣнія, чтобы душу, сердце и умъ туда не посвятилъ, туда бы мыслями не былъ привязанъ, тамъ бы не думалъ, споспѣшествовалъ и помогалъ словомъ и дѣломъ къ содержанію и утвержденію священнаго онаго монастыря, который, яко процвѣтшій кринъ испускаетъ благоуханія,

или благовонная роза посредѣ тернія, въ сей, говорю, жестокой и безводной пустынѣ процвѣтаетъ ограждаемъ благодатію Божіею отъ злыхъ покушеній Арабовъ? И такъ каждой благочестивый и боголюбивый Христіянинъ да читаетъ съ охотою сіе сочиненіе, каждой можетъ усладить душу свою повѣствованіями о Божіихъ чудесахъ; а изъ сего малаго нами сочиненнаго описанія да простирается вдаль изыскивая и дрогія чудныя дѣла Божія, которыя въ сихъ покланяемыхъ мѣстахъ въ различныя времена совершились, какъ священныя книги о томъ свидѣтельствуютъ. Вы же читатели сего моего описанія простите мнѣ въ малоучености, естьли найдете какой недостатокъ въономъ. Впрочемъ благопребывайте въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, ему же слава во вѣки вѣковъ аминь.

О ИМЕНИ И МѢСТОПОЛОЖЕНІИ СВЯТОЙ И БОГОШЕСТВЕННОЙ ГОРЫ СИНАЙСКОЙ.

Сія Божественная и Богопрославленная гора имѣетъ три наименованія въ С. Писаніи. Называется вопервыхъ гора Синай , называется гора Хоривъ, и называется еще гора Агарь. И по тому во многихъ мѣстахъ С. Писанія видимъ, что индѣ пишется , яко законъ данъ на горѣ Синаѣ , а индѣ на горѣ Хоривѣ. (*) Однако должно знать, что Хоривъ называется часть горы простирающаяся отъ подгорья , или низу горы къ верьху, даже до пещеры, въ которой жилъ Пророкъ Илія , и гдѣ онъ видѣлъ страшное оное видѣніе , какъ послѣ о томъ объявимъ. Восходя отъ сей пещеры къ верьху , есть другое возвышенное мѣсто, которое болѣе всѣхъ

 вверьхъ

(*) И гора Хоривъ называется еще Оребъ.

вверьхъ выдалось, и оно - то одно называется гора Синай и Синаинъ, и тутъ - то данъ законъ. Впрочемъ иногда говорится, что законъ данъ въ Хоривѣ; ибо Синай лежитъ на хребтѣ Хорива. Называется еще сія гора и Агарь: но сіе слово Арапское, какъ Златоустъ и Икуменій толкуютъ въ изъясненіи сего Павлова изреченія: ,,Агарь бо Сина ,,гора есть во Аравіи,, къ Гал. гл. 4. А Птоломей все оное мѣсто называетъ Аравіею Каменистою, по тому что тамъ очень много камней. Сія святая гора Синай къ востоку лежитъ близъ щастливой Аравіи, къ полудню и западу имѣетъ Чермное море, къ сѣверу граничитъ съ обѣтованною землею, то есть, Палестиною. Отъ Іерусалима отстоитъ она на дванадесять дней пути, и отъ Египта столько же. Сія святая гора прежде не имѣла никакого имени, какъ и прочія горы, но со временъ Пророка Моисея учинилась славною, знамени-

итою и почтенною во всемъ свѣтѣ по причинѣ великихъ и ужасныхъ чудесъ совершившихся на оной по объявленію с. Писанія. Да и поистиннѣ Богъ довольно ее почтилъ, поелику къ преданію своего закона ни на какую другую не сошелъ гору, какъ только на сію, какъ видно изъ 19 главы Исхода, гдѣ говоритъ Богъ Моисею: ,,Опредѣли ,,и освяти ю; и въ тойже главѣ пониже пишется: ,,егда же очистишася люди, въ третій день быша ,,гласи и молнія, и облакъ мраченъ ,,на горѣ Синайстѣй. Гласъ трубный ,,глашаше зѣло, гора же Синайская ,,дымяшася вся схожденія ради Божія на ню во огни.,, На сей горѣ видѣлъ Моисей Бога стоящаго на Лазуревидномъ Сапфирномъ камнѣ и предающаго ему законъ, сперва изустно изъясненный, а потомъ написанный на скрижалѣхъ перстомъ Божіимъ. На сей горѣ научалъ Богъ Моисея сооруженію скиніи свидѣнія, и кивота завѣта. По причинѣ сихъ чудесъ на-

называютъ нѣкоторые сїю святую гору школою, или училищемъ установленнымъ отъ самаго Бога. Въ срединѣ сей горы называемой Хоривомъ есть пещера, въ которой видѣлъ Пророкъ Илїя страшное оное видѣнїе, то есть, духъ сильный, трясенїе земли, огнь и тончайшїй вѣтръ, въ которомъ присудствовалъ самъ Богъ, какъ видно изъ 3 главы Царствъ.

О ТОМЪ, ЧТО ГОРА СИНАЙ ЕСТЬ МѢСТО ИЗБРАННОЕ ОТЪ БОГА.

Земные Цари и Владыки мїра сего сооружаютъ пространныя и великолѣпныя зданїя, чтобъ собравшись въ оныхъ могли предлагать, рѣшить, разсуждать и писать договоры и творити миръ съ своими непрїятелями: Царь же надъ всѣми Богъ, котораго, какъ Онъ самъ гово-

ворит, „небо есть престол, и земля подножїе ног его; „к начертанїю таких условїй с людьми избрал сїю святѣйшую гору, а тѣм самим учинил ее домом и палатою Величества своего. Ибо Он на ней только явился к преданїю своих условїй им же самим написанных, т. е. закона состоящаго в десяти заповѣдях. По сему есть и называется сїя святѣйшая гора горою Божїею, домом Божїим и жилищем Бога Іяковля; поелику на оной бесѣдовал Бог с Евреями, как говорит Пророк Давид: „Господь „с ними на Синаинѣ святѣм его. И столько Бог почтил и прославил сїю гору, что не токмо хощет, чтоб называлася она домом его и горою его, так как называется и Хорив горою Божїею, но наипаче и сам изволит называться Богом горы сей. И как называется Бог Авраамов, Бог Исааков, Бог Іяковль, но не в

том

томъ разумѣ, якобы Онъ не былъ Богъ и прочихъ людей, но въ томъ, что они познали его яснѣе всѣхъ, и Онъ имъ открылъ великія свои тайны: равнымъ образомъ изволитъ называться Богомъ горы сей не по тому, якобы Онъ не былъ Творецъ и Богъ прочихъ горъ, земли и всего свѣта; но по тому, что Онъ явилъ на ней великія и страшныя дѣла, когда Евреи проходя пустыню, приближилися къ оной, какъ въ другомъ псалмѣ паки свидѣтельствуетъ Давидъ: „егда преходяше „пустыню, земля потрясеся. А что называется Богъ Богомъ горы сей, тому не ложный свидѣтель той же Давидъ: „И небеса, говоритъ, кануша отъ лица Бога Синаина.

О томъ, по какой причинѣ принуждены были трудники горы Синайской итти къ Императору Юстиніану и просить его, чтобъ онъ построилъ имъ церковь и ограду.

Доселѣ исчисляли мы названія сей святѣйшей горы, мѣстоположеніе, чудеса совершившіяся на оной и благодать данную ей отъ Бога: теперь слѣдуетъ объявить о монастырѣ сей горы вообще и по частямъ, такъ же и о Государяхъ бывшихъ основателями онаго.

Прежде трудники сей горы были разсѣяны и туда и сюда, и поколику не имѣли надежнаго мѣста, гдѣбъ въ случаѣ нужды могли спастися, то часто случалось, что многіе и убиваемы были отъ нападенія Араповъ, какъ упоминается въ лѣтописцѣ Арапскомъ. Однако

ко послѣ, когда святая Елена пришла во Іерусалимъ для взысканія Святаго Креста, то, какъ сказываютъ нѣкоторые, по прозьбѣ великаго Константина, сына ея и Государя зашла также для поклоненія и на сію гору, гдѣ услышавши, что передъ не многими годами многіе трудники убиты были варварами, то въ охраненіе отцевъ повелѣла построить башню, а внутри оной церковь во имя Пресвятыя Богородицы на томъ мѣстѣ, гдѣ видѣлъ Моисей горящую и несгараемую купину, и гдѣ есть кладезь, подлѣ котораго онъ видѣлъ дщерей Іоѳоровыхъ напоевающихъ овецъ отца своего. По сему С. Елена есть первая основательница Синайскаго монастыря. Послѣ того великій Юстиніанъ, Греческій Императоръ умножилъ его видомъ, величиною и красотою такъ, какъ нынѣ находится. А причина тому была слѣдующая:

Въ лѣто 529 отъ Рождества Христова при державѣ великаго Юстиніана взбунтовались Самаритяня, взошли въ Іерусалимъ, и поставивши сами себѣ Государя, мучили и убивали Христіянъ, церкви разоряли и священные сосуды расхищали. Симъ тронутъ будучи Святѣйшій Патріархъ Іерусалимскій Петръ, послалъ Святаго Савву къ Государю Юстиніану просить его о возобновленіи Божіихъ церквей. Почему Государь благосклонно выслушавъ прозьбу ихъ, сперва достойно наказалъ измѣнниковъ, а потомъ повелѣлъ государскимъ иждивеніемъ выстроить опять всѣ тѣ церкви, которые отъ Жидовъ были разорены.

Богомольцы (*) которые путешествовали въ Іерусалимъ, заходили также и къ святымъ мѣстамъ горы Синая для поклоненія святому

В верьху

(*) Оные богомольцы въ тѣхъ странахъ называются Хаджіями, а у насъ иногда ихъ называютъ Пилигримами отъ франц. слова Pelerin.

верьху горы, гдѣ Богъ далъ Моисею Богописанные скрижали, и низу оной, т. е. тамъ, гдѣ явился Богъ Моисею въ купинѣ, и срединѣ оной, гдѣ явился Богъ Пророку Илїѣ. Ибо Богъ желая показать, что Онъ освятилъ всю гору Синайскую, то сперва явился подъ горою въ купинѣ, потомъ часто на верьху оной, а послѣ сего и въ срединѣ оной явился Илїѣ Ѳесвитянину; а причина тому та, что Онъ являяся въ различныхъ мѣстахъ, показалъ, что гора сїя есть вся освящена и есть самое его жилище.

И такъ, какъ уже выше объявлено, богомольцы или Пилигримы издревле ходили въ Іерусалимъ, и думая, что естьли не поклонятся святой горѣ сей, то несовершенно будетъ ихъ поклоненїе, то по сему часто приходили туда и покланялись. Между тѣмъ, какъ по повелѣнїю Государя Юстинїана государскимъ иждивенїемъ возобновляли и строили въ Іерусалимѣ церкви,

ви, монастыри, больницы, гостинницы; когда ни о чемъ болѣе не старались, какъ о строенїи церквей и монастырей; когда всѣ удивлялись усердїю и набожности Государя къ таковымъ дѣламъ; когда, говорю, все сїе происходило, тогда нѣкоторые богомольцы возвратившись изъ Iерусалима пришли въ Синайскую гору для поклоненїя. Но видя, что отцы сей горы разсѣяны и туда и сюда, что они живутъ другъ отъ друга далеко, что они всегда трепещутъ отъ страха бояся разбойниковъ и нападенїя жестокихъ Араповъ, что не имѣютъ другой защиты, какъ только одну башню построенную, какъ уже выше сказано, с. Еленою. Все сїе разсуждая Христолюбивые богомольцы, присовѣтовали Синайскимъ отцамъ, чтобъ они не полѣнились, но пошли бы нѣкоторые изъ нихъ въ Константинополь къ Государю Юстинїану просить его, чтобъ въ охраненїе ихъ благоволилъ построить

роить тамъ какую нибудь ограду, увѣряя ихъ, что Христолюбивый Государь никакъ не отвергнетъ ихъ прошенія; поелику онъ крайнѣ усерденъ къ монахамъ, и любитъ строить церкви и монастыри, представляя тому въ примѣръ прошеніе св. Саввы, которое Государь никакъ не отвергъ, но съ охотою принялъ, и не токмо повелѣлъ строить монастыри, но и гостинницы и больницы съ великимъ обиліемъ съѣстныхъ припасовъ. Ещежъ и въ Лаврѣ с. Саввы сооружаетъ ограду для охраненія находящихся тамо монаховъ.

Сіе слышавши трудники горы Синайской согласились всѣ между собою подать прошеніе Государю Юстиніану. И такъ избравши нѣкоторыхъ настоятелей, послали ихъ къ Императору. Посланные пришедши въ Константинополь и явившись предъ Государемъ, сказали ему, что они изъ пустыни Синайской. Государь крайнѣ удивился, какъ

какъ они могутъ жить въ толь жестокой и необитаемой пустынѣ. Потомъ велѣлъ имъ обьявить причину, для которой они къ нему пришли. Великое угнѣтенїе претерпѣваемъ, Державнѣйшїй Государь, которому никто по Бозѣ не можетъ помощи, какъ только Ваше Величество. Тутъ Государь приказалъ имъ все дѣло раскazать, почему одинъ изъ нихъ и началъ такъ:

„Державнѣйшїй Государь! мѣ„сто, на которомъ мы живемъ, „есть святое и Богомъ просла„вленное, какъ С. Писанїе свидѣ„тельствуетъ. Къ томужъ оно „способно къ уединенной и трудо„любивой жизни. Одно насъ толь„ко тревожитъ, что иногда при„ходятъ на насъ изъ пустыни ле„жащей къ Їерусалиму и къ Египту Варвары, люди безчеловѣч„ные и жестокїе, думая, что „найдутъ у насъ много богатства „и сокровищъ. Почему бояся еже-

 дневно

„ дневно нападенія Варваровъ кроем-
„ ся въ ямахъ и пещерахъ. Ибо
„ естьли найдутъ непріятели изъ
„ ближнихъ мѣстъ, то и самой
„ убогой нашей пищи лишаютъ.
„ Часто же случается, что похи-
„ тивши изъ церкви и самые хлѣ-
„ бы предложенія уходятъ. А хо-
„ тя придутъ изъ дальнаго мѣста,
„ то приходятъ не иначе, какъ во-
„ ры и разбойники, убиваютъ вся-
„ каго, кто бы ни попался, гра-
„ бятъ все, что ни найдутъ. Ибо
„ вся пустыня населена Арапами,
„ ворами и людьми жестокосердѣй-
„ шими. Сими безчеловѣчными
„ разбойниками трижды у насъ бы-
„ ла расхищена и попрана пусты-
„ ня. Однажды во время Петра
„ Святѣйшаго Патріарха Алексан-
„ дрійскаго отъ нѣкоего народа
„ называемаго Влемміями, которые
„ пришедши разорили скитъ отцевъ,
„ убили въ Раифѣ монаховъ и дру-
„ гихъ Христіянъ, которыхъ толь-
„ ко нашли. Въ тотъ же самой день

„ дру-

„ другїе Арапы Измаилиты разгра-
„ били другой нашъ скитъ и тамъ
„ также многихъ умертвили. Да
„ и нынѣ въ наши времена три ра-
„ за набѣгалъ другой какой то на-
„ родъ Измаилитянъ, которые
„ гораздо болѣе монахамъ причини-
„ ли золъ, нежели первые. И
„ такъ Державнѣйшїй Государь!
„ поелику Божїе провидѣнїе для
„ того тебя снизпослало, чтобъ
„ твоею рукою сооружать храмы
„ и монастыри, что, какъ мы
„ увѣдомились, Ваше Величество и
„ въ дѣйство производитъ въ Іеру-
„ салимѣ. Вы почитая святыя
„ оныя мѣста, поставляете тамъ
„ церкви и ихъ освящаете, а сїе
„ есть яснѣйшее доказательство
„ безмѣрнаго благочестїя обогащаю-
„ щаго вашу державу. Почему
„ молимъ Ваше Величество, да
„ благоволите повелѣть построить
„ крѣпость на горѣ Синайской въ
„ охраненїе трудниковъ тамо жи-
„ вущихъ. Естьли по смиренному

,, нашему прошенїю почтите оное
,, святое и Богомъ прославленное
,, мѣсто, то не токмо насъ и бу-
,, дущихъ монаховъ избавите отъ
,, смерти, но и сами прїобрѣте-
,, те большую славу и вѣчную па-
,, мять,,. Сїе выслушавши Госу-
дарь крайнѣ обрадовался; ибо оные
трудники пришли изъ самой внут-
ренней пустыни и его благослови-
ли, что онъ почиталъ драгоцѣннѣе
всякихъ сокровищъ. Почему тот-
часъ повелѣлъ написать письмо съ
подкрѣпленїемъ государской руки
къ Намѣстнику Египетскому, по-
велѣвая ему, чтобъ въ скоромъ
времени послалъ все то, что
потребно къ строенїю монастыря,
которой былъ бы не иное что, какъ
крѣпость съ твердыми, высокими
и безопасными отъ всякаго непрїя-
тельскаго покушенїя стѣнами, а
иждивенїе на оное строенїе произ-
водилось бы изъ государскихъ до-
ходовъ входящихъ въ казну изъ
Египта. Притомъ ему изъяснилъ,
чтобъ

чтобъ онъ никакъ не сожалѣлъ о утратѣ денегъ, но выдавалъ бы все то, что потребно къ строенію крѣпкаго защитительнаго мѣста.

Пустынники взявши оное письмо благословили и возблагодарили Государя, сами же воспріяли путь въ Египетъ, взявши съ собою нѣкоего человѣка чиновнаго, да еще главнаго мастера, то есть, архитектора, которые оба опредѣлены были къ сему дѣлу самимъ Государемъ. И такъ вручивши письмо Намѣстнику Египетскому и изъяснивши ему подробно усердіе Государя, получили то, чего желали; ибо онъ тотчасъ послалъ все потребное къ строенію монастыря. Дошедши же до горы Синайской къ сему опредѣленные люди сперва изыскивали способнѣйшаго и безопаснѣйшаго мѣста къ строенію онаго. Но поелику, какъ уже объявлено выше, три знатнѣйшія мѣста заключаетъ въ себѣ богошественн-

 стве-

ственная оная гора, то есть, 1) верхъ всей горы называемой Синай, гдѣ часто являлся Богъ производя страшныя дѣла, какъ то: громъ, молнїю, гласы, свѣщи и трубы. Еще же тамо три раза преданы были слова десяти заповѣдей, которымъ несомнѣнно должно вѣрить, яко словамъ Божїимъ. Вопервыхъ когда бесѣдовалъ Богъ съ Моисеемъ, чтобъ онъ возвѣстилъ его заповѣди всѣмъ людямъ, потомъ оныя заповѣди были чертаны на дскахъ, а наконецъ тѣ же заповѣди опять были начертаны на дскахъ. 2) Срединна горы, гдѣ Пророкъ Илїя видѣлъ Бога, сколько можетъ человѣкъ вмѣстить величество его славы. 3) Подножїе горы, или низъ горы, гдѣ Моисей видѣлъ святую купину. Посему разсуждая сїи три освященныя мѣста вознамѣрились было посланные къ строенїю люди воздвигнуть монастырь на верьху горы по причинѣ святости, уединенности и отмѣнныхъ чу-

десъ

десъ на томъ мѣстѣ совершившихся; но отцы усмотрѣвъ непроходимость того мѣста, и недостатокъ въ водѣ, не разсудили за благо произвести въ дѣйство ихъ намѣренія. И такъ совѣтовавшись не малое время, нашли удобнѣйшее къ строенію мѣсто, низъ горы, гдѣ видѣлъ Моисей купину; ибо тамъ мѣсто равное, притомъ же есть и вода, то есть, кладезь Моисеовъ. Да и святостію, говорили отцы, не уступаетъ верьху горы, ибо и въ купинѣ также явился Богъ, какъ и тамъ на верьху, да еще и прежде всего явился въ оной, и предобразилъ величайшее таинство Святыя Тройцы, говоря Моисею: ,,Азъ есмь ,,Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ, ,,Богъ Іяковъ; по тому что могъ бы сказать: азъ есмь Богъ Авраамовъ, Исааковъ, Іяковлъ: но говоря трижды, Богъ, Богъ, Богъ, не иное что предзнаменовалъ, какъ С. Тройцу. Еще же и таинство воплощенія явно тамъ открылось, поелику.

ку самъ Сынъ, Слово Божїе, Ангелъ великаго совѣта Отца явился въ видѣ Ангела и бесѣдовалъ изъ среды купины съ Моисеомъ. А самая купина предзнаменовала Богородицу Марїю, то есть, Сынъ, и Слово Божїе жилъ и бесѣдовалъ съ нами людьми. Сїи причины убѣдили государскихъ приставниковъ основать монастырь на томъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится. И такимъ образомъ начато было сїе славное и чудное строенїе съ великимъ жаромъ и охотою, издерживая на оное росходъ изъ государской казны. Богу же спомоществующу присмотрѣнїи надзирателей и отцевъ окончано сїе удивительное и прямо царское зданїе.

О ВИДѢ И ВЕЛИЧИНѢ МОНАСТЫРЯ И СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ, И О ПРИДѢЛАХЪ КАКЪ ВНУТРИ, ТАКЪ И ВНѢ ОНОЙ ЦЕРКВИ НАХОДЯЩИХСЯ, И О ВСЕМЪ ПОДРОБНО, ЧТО ЕСТЬ ВЪ МОНАСТЫРѢ ОСОБЛИВАГО.

Монастырь горы Синайской представляетъ фигуру не совершенно квадратную или равно четвероугольную, но два угла онаго гораздо болѣе другихъ въ даль выдались, то есть, уголъ сѣверо восточной и еще западной. Соборная (1) церковь вмѣщаетъ въ себѣ и святую купину, то есть, мѣсто, гдѣ была оная купина, но не

(*) На Греческомъ языкѣ называется она Каѳолическою и великою церковїю: но я спросивъ у Грековъ, узналъ, что она то же, что у насъ соборъ.

ие въ срединѣ монастыря, а ближе къ сѣверовосточному углу монастыря. Поелику стѣны по причинѣ непроходимаго мѣста не могли далѣе простираться и занять столько земли, чтобъ и вся церковь вмѣстилась въ срединѣ монастыря. По сему-то я и говорю, что с. купина находится къ сѣверовосточной странѣ, болѣе же уклоняется къ сѣверной странѣ къ самому углу стѣны; ибо олтарь придѣла с. купины прямо поставленъ на сей уголъ. А сіе для того сдѣлано, что тамъ бываетъ удивительное дѣйствіе солнца, которое въ Мартѣ мѣсяцѣ въ 25 числѣ восходя снизпускаетъ лучи сквозь скважину горы Епистимской и освѣщаетъ купину въ придѣлѣ с. купины. Большіе двери сей соборной церкви стоятъ на другомъ углѣ, то есть, западномъ и южномъ, однако отъ дверей до онаго угла разстояніе находится не малое. Соборная церковь

дли-

длиною считая отъ горняго мѣста до дверей предхрамїя имѣетъ восемьнадесять саженъ, а широта оной десять саженъ. Однако сїе пространство не пусто остается; ибо внутри церкви находятся два ряда колоновъ, или столповъ поставленныхъ съ обѣихъ сторонъ подлѣ церковныхъ боковыхъ стѣнъ. Въ срединѣ сихъ колоновъ находится такъ называемый хоръ, гдѣ бываетъ повседневное послѣдованїе или служба. Всѣ сїи столпы или колонны суть каменные, но не составленные, а всякой изъ одного натуральнаго камня и каждой столбъ въ вышину по три сажени. Между разстоянїемъ, которое имѣетъ одинъ столбъ отъ другаго столпа сдѣланы хорныя мѣста, или скамейки (1), а за сими хорны-

(*) Сїи скамейки болѣе походятъ на затворные и выдвижные стулья, или каѳедры. Во время Каѳисмовъ, или когда утрудятся отъ долгагъ стоянїя, то Синайскїе отцы во

ными мѣстами другія такія же скамейки. На сихъ столпахъ вверьху держатся семь сводовъ и надъ сими сводами поставлены стѣны, которыя поддерживаютъ потолокъ средней церкви. Оной потолокъ не такой, какой у насъ въ Россіи обыкновенно бываетъ въ церквахъ, то есть, плоской, такъ какъ и полъ, но прямой, а верьхъ онаго соединенъ концами обѣихъ сторонъ. (Но чтобъ яснѣе и вразумительнѣе было, то представьте себѣ крышку деревенскихъ избъ: какую фигуру имѣетъ крышка деревенской нашей избы, такой то и потолокъ въ сей церкви.) Сей потолокъ сдѣланъ изъ дерева, но изъ дерева не простаго, а изъ кипариснаго, рѣзнаго и сплоченнаго самымъ превосходнѣйшимъ искусствомъ. Оная рѣзная работа весьма удивительна; ибо вырѣзаны на

онихъ

онихъ садятся. Такія мѣста и у насъ есть въ нѣкоторыхъ монастыряхъ.

оныхъ доскахъ кипарисныя дерева, цвѣты и проч. Естьли кто посмотритъ на сей потолокъ, то не токмо удивится пречудной работѣ, но величинѣ и длинѣ деревъ толикое искусство показывающихъ, что не льзя подумать иначе, какъ яко о дѣлѣ руки царской. Отъ пола до потолка считается десять саженъ. Нарѳиксъ, иначе предхрамїе, имѣетъ двое двери, однѣ большїя къ западу, а другїя малыя къ сѣверу. Подлѣ малыхъ дверей находится кладезь называемый Моисеовъ. Можно думать, что сей кладезь есть тотъ самой, подлѣ котораго Моисей спознался съ дщерьми Іоѳоровыми, когда они напоевали своихъ овецъ. Соборная церковь имѣетъ всѣхъ дверей числомъ четыре: среднїя, большїя, и двое другихъ малыхъ съ обѣихъ сторонъ. Въ большїя двери никто не входитъ кромѣ одного Архїерея, и то не всегда, а только въ отмѣнные и праздничные дни, когда вводятъ

 его

его въ церковь священники и дїяконы со свѣщами по чину Архїерейскому. А въ другїя малыя двери входитъ ежедневно вся братїя. Соборная церковь вмѣщаетъ въ себѣ девять придѣловъ, три съ сѣверной стороны, три съ южной и три за олтаремъ. Изъ сихъ трехъ заолтарныхъ придѣловъ среднїй придѣлъ, какъ и выше показано, есть с. Купина. Южной есть тотъ, гдѣ погребены тѣла убитыхъ тамо Святыхъ Отцевъ, которыхъ память церковь совершаетъ 14. Генваря; ибо тогда они скончалися, какъ видно изъ житїя ихъ. Сей придѣлъ называется придѣломъ Святыхъ Отцевъ. Сѣверной придѣлъ называется придѣломъ с. Іякова брата Божїя по плоти. Придѣлъ с. Купины находящїйся въ срединѣ сихъ двухъ придѣловъ имѣетъ двое двери, одну изъ придѣла с. Отцевъ, а другую изъ придѣла с. Іякова. Длина придѣла с. Купины простирается только до

трехъ

трехъ саженъ, широта также до трехъ, а высота до двухъ саженъ. Сей придѣлъ былъ прежде гораздо выше, но для того стѣны его понизили, чтобъ пробивши окно можно было отворять окошко и пропускать свѣтъ въ олтарь соборной церкви и придѣлъ с. Купины. Сводъ въ семъ придѣлѣ овальной. На семъ потолкѣ изображены нѣкоторые святые, но не краскою, или рѣзьбою, а самыми мѣльчайшими камешками, такъ что слѣпленные одинъ камешекъ съ другимъ весьма живо изображаютъ глаза, носъ, ротъ, и все лице, и все. Также слова выкладены тамо изъ сихъ камешковъ *) святая трапеза, или престолъ сдѣланъ изъ свѣтлаго мармора и поставленъ на четырехъ маленькихъ ножкахъ также марморныхъ.

(*) Сія работа есть точно та, которая называется Мозаическою. Впрочемъ такой работы кромѣ Кіева въ Софейской церквѣ, во всей Россіи нигдѣ не найдешь.

ныхЪ. А оныя ножки стоятЪ на марморной плитѣ. ТутЪ-то самое мѣсто то, гдѣ была Купина. ПолЪ сего придѣла весь выстланЪ ковромЪ. Туда никто не можетЪ взойти, развѣ только разутыми ногами. А сїе первое, по святости того мѣста второе, для сохраненїя того порядка, которой БогЪ повелѣлЪ соблюсти Моисею, „ иззуй сапоги „ отЪ ногЪ твоихЪ, мѣсто бо, на „ немЪ же стоиши, земля свята есть. Сїя церковь с. Купины не имѣетЪ иконостаса, а когда вЪ ней служатЪ, то вмѣсто его протягиваютЪ завѣсу, вЪ ней висятЪ пять сребреныхЪ паникадилЪ, да около престола три также серебреныя паникадила, но сїи три послѣднїя паникадилы горятЪ не угасимо. Что касается до прочихЪ шести придѣловЪ, то выходя изЪ олтаря сквозь сѣверныя врата онаго и поворотивши на правую руку увидишь первой придѣлЪ с. Антипы, второй с. Константина и Елены,

ны, третій с. Марины; сіи на сѣверной странѣ, а на южной странѣ выходя изъ южныхъ вратъ олтаря взойдешь въ первой придѣлъ св. Анны, во второй Симеона Столпника, въ третій с. Безсребренниковъ.

О НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ СОБОРНОЙ ЦЕРКВѢ ПАНИКАДИЛАХЪ, ИКОНАХЪ И О ПРОЧИХЪ ВЕЩАХЪ.

И вопервыхъ соборная церковь имѣетъ внутреннее украшеніе такое: святый олтарь лучше и красивѣе всѣхъ тѣхъ, о коихъ только мы здѣсь упомянули; поелику вопервыхъ пространенъ, а вовторыхъ довольно свѣта входитъ въ него снаружи. Стѣны онаго не имѣютъ угловъ, ибо онѣ сдѣланы полукружіемъ, къ томужъ они высланы всѣ изъ мармора даже до свода. Такой

марморной работы нигдѣ не можно найти; ибо пречуднымъ искусствомъ оные марморы составлены: марморъ той имѣетъ видъ бѣловатой съ нѣкакими черными жилками похожими на текущую воду. А мастеръ, который ихъ сплачивалъ, составилъ жилки одного мармора съ жилками другаго мармора столь искусно, что тебѣ покажется вся стѣна за одинъ марморъ самородный. Вокругъ около пола обведены три ступени изъ бѣлаго мармора достающїя до самаго сопрестола. (*) На священномъ сопрестолѣ сдѣланномъ также изъ мармора стоитъ священный ковчегъ весьма красивой, серебреной, и имѣющїй въ себѣ святый хлѣбъ; сей священный сопрестолъ запертъ, а сїе для того, чтобъ какой нибудь Архїерей на немъ

(*) На таковыхъ сопрестолахъ садятся Архїереи въ опредѣленное время с. литургїи. Но на семъ сопрестолѣ никто изъ Архїереевъ не можетъ сѣсть, а причина тому внизу показана будетъ.

немъ не сѣлъ. Передъ онымъ горитъ неугасимое паникадило въ честь тѣла и крове Господни. Верьхъ или сводъ олтаря круговидной, а не плоской, на немъ такими же камешками, о коихъ прежде мы упомянули (*) написанъ праздникъ Преображенія Господня, поелику въ честь сего праздника освящена церковь, и ему болѣе всѣхъ празднуютъ, яко собственному монастырю. Вокругъ сего праздника такимъ же образомъ изображены главы двунадесять Апостоловъ, т. е. поясныя, а подъ ними дванадесяти Пророковъ. На самой верьхней части свода сдѣлано большое окно, съ сѣверной стороны онаго изображенъ упомянутымъ искусствомъ Пророкъ Моисей бесѣдующій съ Богомъ стоя близъ Купины, а съ южной стороны тотъ же Моисей принимающій отъ Бо-

(*) Изъ сего видно, что оные камешки должны быть различные цвѣтомъ, что сія работа очень трудная, рѣдкая и удивительная.

Бога законъ; сіе же все изображено Мозаическою упомянутою работою. Предъ праздникомъ Преображенія виситъ сребреное неугасимое паникадило. Полъ въ олтарѣ весь выстланъ изъ мармора. (*) Святый престолъ сдѣланный изъ мрамора, стоитъ на четырехъ тонкихъ ножкахъ поставленныхъ на большой марморной плитѣ, подъ которою хранятся мученическія мощи туда положенныя во время освященія церкви. Надъ престоломъ виситъ балдахинъ (что у насъ просто называется небомъ или сѣнію), покрытый морскою раковиною. Онъ держится на четырехъ колоннахъ также украшенныхъ морскою раковиною, да и самой престолъ съ жертвенникомъ по мѣстамъ выкладены такою же раковиною. Къ южной сторонѣ олтаря имѣется рака, въ которой хранятся мученическія мо-

(*) Весь оной марморъ вывезенъ изъ Египта, а простые камни вынуты изъ окружныхъ горъ.

мощи всемудрой Екатерины безмѣрное благоуханіе испускающія. Сію сребреную раку воздвигнула Царевна Екатерина сестра державнѣйшаго и незабвенной памяти Государя Россійскаго Великаго Петра Алексѣевича. Предъ святыми мощами висятъ пять паникадилъ, да еще одно малое граненое хрустальное й дорогой цѣны стоющее. Сіе хрустальное паникадило горитъ неугасимо въ честь с. мощей; сверьхъ того хранятся тамо и другіе всечестные остатки изъ спасительныхъ Господа нашего страданій, какъ то, терновый вѣнецъ, честное древо и другаго много, но мы избѣгая многословія все сіе оставляемъ. Полъ, занимающій мѣсто между хорами, весь высланъ марморомъ показывающимъ чудное искусство мастера: иконостасъ тамо не древній, а новой, вывезенной изъ Крита, весь рѣзной, весьма красивой, высокой, достающій отъ пола до верьху столповъ; на ономъ

поставлены образа длиною въ совершеннаго человѣка. Сїи образа написаны искуснымъ иконописцемъ, по имени Іеремїею, родомъ изъ Крита. Но послѣ по обѣщанїю онъ принялъ монашеской чинъ, пришелъ въ Синайскую гору, саномъ былъ Іеромонахъ, человѣкъ разумной, добродѣтельной, котораго искусству въ живописи всѣ удивляются, яко искусству достойному сравненїя съ живописью древнихъ славныхъ живописцевъ, которымъ никто болѣе не подражалъ, какъ только онъ употреблая сразмѣръ, сходство и искусство точно то же. Первая изъ написанныхъ имъ иконъ есть икона Спасителя Христа сѣдящаго на престолѣ въ видѣ Царя и Архїерея. Вторая икона Богоматери и Присnодѣвы Марїи также сѣдящей на престолѣ. Вокругъ Спасителева престола написаны четыре Евангелиста: Іоаннъ, Лука, Матѳей и Маркъ, а вокругъ престола Богородицы написаны четыре Пророка: Да-

Давидъ, Соломонъ, Ісаїя и Даніилъ съ ихъ рѣчьми предзнаменовавшими таинство воплощенія. Сіи двѣ иконы поставлены рядомъ надъ Царскими вратами. Спасителева икона стоитъ на правой сторонѣ къ Югу, а икона Богоматери на лѣвой сторонѣ къ Сѣверу. Отъ Спасителевой иконы къ Югу слѣдуетъ пречудная и красивѣйшая икона всемудрой и святой Екатерины украшенной Царскимъ вѣнцемъ, яко дщерь Царя, и яко сущая невѣста и истинная Царица жениха и Царя Христа. Сія икона съ особеннымъ тщаніемъ написана, почему и превосходитъ другихъ красотою. Послѣ сей иконы слѣдуютъ южныя врата, а за ними стоитъ къ стѣнѣ икона великаго Николая. Отъ Богоматерней иконы къ другой сторонѣ, т. е. къ сѣверу слѣдуетъ икона Предтечева, послѣ сей иконы другія врата, т. е. сѣверныя, а за сими вратами икона Архистратига Михаила. Надъ сими образами въ другомъ ярусѣ по-

поставлены по порядку Господскіе праздники, надъ господскими праздниками вверьху иконостаса стоитъ огромной, пречудной, рѣзной, позлащенной, вышиною въ три сажени крестъ, на которомъ написанъ распятой на крестѣ Христосъ. Съ обѣихъ сторонъ онаго стоятъ Матерь Божїя и Іоаннъ Богословъ, какъ пишется и въ Евангелїи. Есть много и другихъ иконъ какъ малыхъ, такъ и большихъ. Иныя изъ нихъ поставлены на стѣнахъ, а другїя въ придѣлѣ с. Купины, а особливо на двенатцати колоннахъ, (ибо два колонна стоятъ въ самомъ иконостасѣ); а на нихъ находятся двадесять иконъ называемыхъ двадесятомѣсячїемъ; поелику онѣ показываютъ всѣхъ въ годѣ празднуемыхъ святыхъ, а каждая икона показываетъ святыхъ каждаго мѣсяца. Каждая икона длиною въ два аршина. Подъ сими иконами вытесаны нѣкоторыя мѣста какъ бы стѣнные шкафы. Они заперты мар-

марморными дверьми и утверждены свинцомъ. Въ сихъ мѣстахъ хранятся частицы отъ мощей празднуемыхъ святыхъ какъ изображенныхъ на столповыхъ мѣсячныхъ иконахъ, такъ и на иконостасѣ. Десять сребреныхъ паникадилъ возжигаютъ предъ иконостасомъ, шесть предъ шестьми большими мѣстными образами, три предъ тремя вратами олтаря и одно предъ крестомъ; а предъ двенатцатьми мѣсячными иконами другія дванадесятъ паникадилъ; (*) между столпами на всякомъ сводѣ виситъ по одному большому паникадилу; а между первыми двумя столпами висятъ пять самыхъ большыхъ сребреныхъ паникадилъ, изъ коихъ два горятъ неугасимо, одно предъ Спасителевою, а другое предъ Богоматер-

(*) Сіи висящія предъ иконами паникадилы лучше могутъ назваться лампадами, а висящія между сводовъ паникадилы здѣсь называются также паникадилами.

тернею иконою, которыя обѣ поставлены въ иконостасѣ. Всѣ сіи находящїяся между столпами паникадилы привязаны къ сводамъ на жестяныхъ фигурныхъ цѣпяхъ. Ихъ всѣхъ возжигаютъ въ славные и именитые дни, т. е. въ воскресенье и праздничные. А висящїя предъ иконостасомъ паникадилы возжигаютъ всякой день, также и предъ мѣсячною иконою текущаго мѣсяца. Есть и другая икона Богородицы стоящая за сѣверными вратами на стѣнѣ, называемая пономаревою иконою. И предъ нею возжигаютъ паникадило по причинѣ нѣкоего чуда, которое произвела сїя икона надъ однимъ пономаремъ. Есть и еще икона Срѣтенїя поставленная въ большихъ дверяхъ сея церкви. Предъ сею иконою также возжигаютъ паникадило для сей причины: Сей праздникъ, т. е. Срѣтенїя установилъ отмѣнно отправлять въ церквѣ Государь великїй Юстинїанъ сперва въ столицѣ, а по-

потомъ и въ другихъ церквахъ и монастыряхъ имъ сооруженныхъ. По сей-то причинѣ, кажется, начали праздновать и Синайскіе отцы сему празднику, почему и возжигаютъ повседневно паникадило передъ сею иконою, почитая купно и того, кто соорудилъ весь монастырь. Надъ большими церковными дверьми поставлена картина изображающая распятіе Господне, и предъ сею картиною возжигаютъ каждой день паникадило. Имѣются также паникадилы и въ другихъ мѣстахъ соборной церкви и въ придѣлахъ оной, такъ что число оныхъ простирается до осьмидесяти, изъ коихъ восемь горятъ неугасимо, т. е. денно и нощно. Предъ иконостасомъ стоятъ шесть большихъ жестяныхъ подсвѣчниковъ, въ придѣлѣ с. Купины два, въ придѣлѣ с. Отцевъ два, да въ олтарѣ предъ престоломъ два, но сіи послѣдніе вылиты изъ сребра. Къ сводамъ середней церкви укрѣплены пять боль-

большихъ паникадилъ называемыхъ полїелеями (*). Они висятъ начиная отъ хоровъ, т. е. клиросовъ, даже до большихъ дверей церковныхъ. Изъ нихъ одно есть самое большое и красивое, которое окружностїю своею занимаетъ все почти пространство церкви. На клиросѣ Іеромонашескомъ стоятъ два аналога, (что у насъ просто называется налоями), вещи высокой цѣны стоющїя, по тому что они сдѣланы изъ морской раковины Индѣйской черепахи. Есть и еще другой не большой налой для чтенїя псалтыри и прочихъ послѣдованїй читаемыхъ среди храма. А особливо есть превосходный налой подъ Евангелїе при случаѣ, когда служитъ Іеродїяконъ; ибо хотя онъ сдѣланъ изъ такой же черепахи, но весьма различенъ отъ прочихъ двухъ большихъ,

(*) Такихъ полїелей есть и у насъ много, и у насъ ихъ возжигаютъ въ славные праздники, а особливо на всенощнахъ и заутреняхъ.

шихъ какъ формою, такъ тонко-
стїю и искусствомъ. Они сдѣланы
всѣ однимъ мастеромъ называемымъ
Порфирїемъ, который былъ родомъ
изъ Аѳинъ, потомъ пришелъ въ
Синайской монастырь, и сдѣлался
примѣрнымъ старцемъ во всемъ
братствѣ. Къ лѣвому клиросу сто-
итъ Архїерейскїй тронъ, или пре-
столъ вырѣзанной изъ орѣховаго
дерева, у котораго съ обѣихъ сто-
ронъ поставлены два большїе орла
извившїе свои головы и смотрящїе
на грудь. А надъ главою Архїерей-
скою находится рѣзной балдахинъ
поддерживаемый двумя рѣзными Ан-
гелами, по своему искусству и фор-
мѣ весьма красивой. Да и въ самой
вещи нѣтъ ничего такого, которое
бы не было пристойнѣйшимъ укра-
шенїмъ сего великолѣпнаго и огром-
наго храма: каждая вещь находит-
ся въ существенномъ мѣстѣ ея,
такъ что отними одно, то обез-
образишь все.

Въ разсужденіи наружной формы церковь походитъ много на пирамиду имѣющую средину поддерживаемую столпами возвышеннѣе, а стороны, или бока низменнѣе. Въ самомъ верьху сего возвышеннаго мѣста сдѣланы съ обѣихъ сторонъ четыренадесять оконъ, да въ олтарѣ два, и еще одно надъ большими дверьми, а всѣхъ ихъ числомъ будетъ тридесять одно: чрезъ сіи окны обильно проходятъ солнечные лучи, которые ее показываютъ столь прекрасною и столь блестящею, что уподобляется она на другой земный рай. А о порядкѣ и благоучрежденіи повседневно тамъ бываемаго послѣдованія, а наипаче, когда священнодѣйствуемъ Архіерей, кто бы имѣя здравыя мысли, и видя, или только слыша не сказалъ, что по истиннѣ земный священный чинъ подражаетъ небесному чину ангельскому? Или ктобъ видя сей прекраснѣйшій храмъ, украшенный толикою ангельскою лѣпотою,

но

но находящїйся въ столь жестокой и отдаленнѣйшей пустынѣ, окруженный лютыми и зверскими народами, стенящїй подъ игомъ налоговъ, не произнесъ, что онъ есть кринъ цвѣтущїй посредѣ тернїй. А наипаче когда прошедши пустыню, утрудившись отъ долговременнаго пути, но пути не прохладнаго, а каменистаго, труднаго, не проходнаго и безводнаго, найдешь такой монастырь съ толь прекрасною церковїю; то не скажешь ли, что тотъ день освободился ты отъ густѣйшаго адскаго мрака и взошелъ въ самой прїятной и усладительной свѣтъ райскїй. Ибо сїе мѣсто толикую имѣетъ силу и дѣйствїе надъ сердцемъ благочестиваго человѣка, что приходитъ онъ въ неописанную радость и умиленїе сердца. А естьли взойдешь въ монастырь, или въ церкву, то чувства твои будучи заняты и разсѣяны разсматриванїемъ такихъ вещей, оставятъ умъ твой въ недѣй-

ствіи и изступленіи, чему дивиться не надобно, ибо зрѣніе таковыхъ предметовъ восхищаетъ каждаго умъ и побуждаетъ совсѣмъ забыть труды и досады понесенныя на пути. И сего довольно, кажется сказано о соборной церкви.

Что касается до монастыря, то вся окружность его составляетъ два ста саженей, въ каждой стѣнѣ по 50. саженей. Монашескія кельи всѣ почти поставлены къ Югу, нѣкоторыя только изъ нихъ стоятъ на Востокъ, а въ другихъ двухъ частяхъ хотя есть индѣ кельи, однако очень мало. На западной сторонѣ стоятъ вороты, а внутри ихъ находятся житницы для клажи хлѣба, которой привозятъ купцы изъ Египта для пропитанія Отцевъ и Арапов. Удаляясь отъ сихъ воротъ, въ нихъ къ Сѣверу увидишь кельи, въ которыхъ живетъ экономъ съ осьмью или съ десятьми братами. Онъ приставленъ

къ

къ содержанію (*) Арановъ. На стѣнѣ построены кельи для двухъ придверниковъ, чтобы они оттуда хранили вороты; ибо часто случается, что бѣшеные Арапы подкладываютъ огонь подъ внѣшнія ворота (**) называемыя пещерскими; чтобы ихъ сожечь; но отцы, живущіе на стѣнѣ, знаютъ такое искусство, что льютъ оттуда воду, которая проходитъ внизъ, и такимъ образомъ заливаютъ огонь. Возвратившись же отъ западнаго и сѣвернаго угла, тотчасъ взойдешь въ кухню, въ которой особенно стряпаютъ для Араповъ; потомъ за кухнею слѣдуютъ на стѣнѣ двери или большое окно называемое по Арапски Тувара, что значитъ висѣлица, по тому что оттуда ежедневно спущаютъ на веревкѣ пищу Арапамъ; а сіе по тому, что

 не

(*) То есть, къ выдаванію пищи и одежды.

(**) Двое находятся вороты: одни снаружи монастыря, а другія совнѣ.

не во всякое время входятъ Арапы въ монастырь, хотябы они и захотѣли, а входятъ только въ уложенныя времена, да опять и не всѣ, а нѣкоторые только изъ первѣйшихъ; ибо естьлибы они входили всѣ, то бы давно уже монастырь былъ распощенъ ими. Прошедши сїю Тувару, есть еще другїя двѣ кельи, да внизу двѣ, гдѣ какъ уже и прежде показали, находится кладезь Моисеевъ. Подлѣ восточнаго угла церкви за олтаремъ с. Купины есть мѣста, гдѣ находится все потребное и нужное житїю и содержанїю отцевъ т. е. мѣльница (*) поварня (**) и трапеза, по тому что какъ скоро отцы окончатъ послѣдованїе часовъ, или вечерни, или литургїи, то выходя изъ маленькихъ дверцевъ находящихся за олта-

(*) На сей мѣльницѣ мѣлютъ лошадьми, какъ и во всей Азїи мѣлютъ или лошадьми, или волами.

(**) Въ оную поварню проведена жолубами вода изъ Моисеова кладезя.

таремъ соборной церкви въ придѣлѣ, какъ выше объявлено, с. Іякова, приходятъ въ трапезу. Придѣловъ или маленькихъ церквей разставленныхъ между кельями считается до пятнатцати. На западномъ углу есть церковь Архистратига Михаила начальника безплотныхъ силъ, которую построилъ нѣкоторой Александрїйскїй Патрїархъ именемъ Іакимъ. Сей жилъ въ то время, когда Черкезы овладѣли Египтомъ, почему при семъ несогласїи и разстройкѣ дѣлъ часто оставлялъ свой престолъ, приходилъ въ Синайской монастырь и въ немъ покоился. Объ немъ говорятъ, что будто пилъ ядъ и не получалъ никакого вреда. Подлѣ сей церкви къ южной стѣнѣ есть еще церковь трехъ Іерарховъ, а напротивъ ее стоитъ церковь с. Димитрїя. На другомъ же углу т. е. южномъ внизу на землѣ поставлена церковь во имя мучениковъ Сергїя и Вакха; надъ сею есть еще другая въ стѣнѣ церковь

с. Николая, а надъ сею есть еще другая церковь Пророка Аарона; ибо стѣна столь высока и широка, что имѣетъ вверьху пространной проходъ, по которому человѣкъ можетъ обойти весь монастырь. Однако сей проходъ неоткрытой, а потайной и имѣетъ снаружи оконцы, а сїе думаю сдѣлано для охраненїя, по тому что и кельи сквозь оныхъ оконъ кажутся башнями поставленными на четырехъ углахъ. Близъ сѣверной стѣны, гдѣ находится упомянутая Тувара, есть церковь с. Апостоловъ и с. Георгїя. Въ срединѣ монастыря къ южной сторонѣ соборной церкви есть другой флигель или порядокъ монашескихъ кельевъ, между которыми также находятся другїя церкви, какъ то: церковь с. Стефана, которая болѣе всѣхъ упомянутыхъ церквей, выключая соборную. Сказываютъ, что оную построилъ архитекторъ соорудившїй весь монастырь; ибо его называли Стефаномъ, какъ видно изъ

изъ того имени, которое вырѣзано на доскѣ, находящейся въ потолокѣ соборной церкви. Не далеко отъ сей церкви видна другая церковь с. Предтечи. Сїю послѣднюю воздвигнулъ своимъ иждивенїемъ Александръ Воевода и Господарь Влахинскїй, и приписалъ къ ней нѣкоторыя деревни и доходы для поминовенїя его; а сїе было 7084. года отъ Адама. За сими церквами къ Сѣверу на полуденной сторонѣ соборной церкви стоитъ церковь Святыя Анны, на южной сторонѣ предхрамїя находится церковь Святаго Евангелиста Іоанна. Уклоняясь не много отъ сей южной стороны предхрамїя къ западу увидишь Архїерейскїя кельи, о которыхъ говорятъ, что онѣ та башня, которую съ самаго начала построила Св. Елена, по тому что и донынѣ они башнею слывутъ; а внутри сей башни имѣются двѣ церкви, одна внизу, а другая вверьху: верьхняя называется церковь Успенїя, нижняя же церковь

ковь Живоноснаго Источника, гдѣ горитъ лампада неугасимо. И сїе сказано о всемъ томъ, что есть въ монастырѣ.

О малыхъ церквахъ названныхъ придѣлами, которые находятся на горѣ.

И такъ, поелику Божїею помощїю окончали мы описанїе всего находящагося въ соборной церквѣ и въ прочихъ мѣстахъ монастыря, то слѣдуетъ теперь сказать о монастырскихъ водахъ, откуду онѣ берутъ начало. Упомянутый нами Моисеевъ кладезь не имѣетъ самъ отъ себя воды, то есть жилы, а занимаетъ оную отъ горы, ибо она оттуда стекаетъ и въ семъ самомъ мѣстѣ собирается; а отцы сдѣлали въ землѣ потайной проходъ, такъ что не извѣстно, откуда она идетъ. Есть и еще другой кладезь въ

въ монастырѣ, называемой с. Купины, по тому что находится онъ за олтаремъ с. Купины въ братской поварнѣ, изъ коего почерпаютъ воду прислужники, хлѣбникъ, келларь и трапезарь, и сїя вода течетъ съ горы потаенным также проходомъ.

Изъ придѣловъ, то есть малыхъ церквей находящихся на горѣ, первая есть церковь Спасителя, стоящая на самомъ верьху той с. горы, гдѣ Моисей принялъ законъ. Подлѣ сей церкви къ сѣверной сторонѣ оной лежитъ тотъ камень, на которомъ скрылся Моисей, когда просилъ отъ Бога, чтобъ Онъ показался ему, а Богъ ему сказалъ: „положу тя на разселинѣ камене, и „тогда узриши задняя моя, лице же „мое не явится тебѣ.„ гл. 33. с. 22. 23. На томъ же камнѣ видѣнъ и донынѣ знакъ достойнѣйшїй удивленїя: ибо знакъ оной изображаетъ человѣческое тѣло, хотя не все, однако столько, сколько можетъ за-

занять мѣста вся спина. Видятъ оттуда еще гораздо удивительнѣйшее дѣло, но не всѣ, а только чистосердечные и набожные люди: естьли кто постоитъ наверьху сей горы до вечера, то при захожденіи солнца увидитъ наверьху не самой горы, а тѣни оной, свѣтъ подобной тому, о которомъ С. Писаніе говоритъ, что онъ являлся, когда снизходилъ Богъ на оную гору во славѣ, во огнѣ и мракѣ и бесѣдовалъ съ Моисеомъ; но о семъ писать рука содрогаетъ, поелику святѣйшіе отцы Синайскіе сіе, яко тайну, скрывали. Нѣсколько спускаясь сверьху горы внизъ къ западу, есть водохранительница, имѣющая не большое количество воды. Сходя оттуда далѣе внизъ, найдемъ пещеру Пророка Иліи, гдѣ видѣлъ онъ страшное оное видѣніе, о которомъ упоминаетъ третія книга Царствъ. Вблизи сей пещеры находятся при церкви, одна Пророка Иліи, другая Пророка Елиссея,

сея, а третїя святой Марины. Сїе мѣсто украшается не большою долиною и орошается малою водою. Отшедши отъ сихъ церквей и продолжая путь такъ же къ Западу, встрѣтимся съ пещерою с. Стефана, о которомъ подробнѣе объявимъ ниже. Уклоняясь отъ Запада къ Сѣверу, увидимъ другую пещеру, въ которой два брата, дѣти нѣкоего Царя жили, и о сихъ изъяснимъ въ нижеслѣдующемъ описанїи. Вышедши изъ сей пещеры и уклоняясь не много къ Востоку, откроется не большое ровное мѣсто, кладезь вмѣщающїй мало воды; тутъ же есть и три кельи называемыя Григорїевыми кельями, поелику построилъ ихъ какой то Григорїй, и тамъ препровождалъ уединенную жизнь. Отступя не много отъ сихъ кельевъ на Востокъ, разстоянїемъ, сколько пролетитъ брошенный камень, есть другая церковь Предтечи, откуда виденъ весь монастырь такъ, что можно перечесть и кельи его. Отъ

се-

сего мѣста пошедши назадъ къ Сѣверу усмотришъ церковь с. Анны, а далѣе за нею еще церковь такъ называемую с. Пояса. Возвратившись оттуда къ Западу и Югу, увидишь еще церковь с. Пантелеймона, близъ которой есть и прудъ, гдѣ останавливается вода, когда идетъ дождь, а вокругъ сего пруда растутъ Топольи дерева. Сїи всѣ нагорныя церкви не токмо суть церкви, но видно, что въ нихъ жили и отшельники, поелику при всякой церкви находятся какїя то кельи, однако нынѣ разорены и разгромлены. Можно думать, что сїи отшельники прежде не имѣли нападенїя отъ Араповъ, почему и жили безопасно на горахъ; или, можетъ быть, сїи кельи были еще прежде, нежели построенъ былъ монастырь; а какъ построили монастырь, то они оставивши свои кельи, собрались въономъ для удобнѣйшей безопасности. Находятся и другїя трудническїя пещеры въ

раз-

разныхъ мѣстахъ с. верьха и нижней части горы называемой Хоривомъ, въ разсужденіи долготы гора гораздо болѣе простирается отъ Востока на Западъ. На восточной странѣ сей горы виденъ верьхъ называемой Синай, гдѣ данъ законъ. Кажется, что Ааронъ, Навадъ, Авїудъ и семдесятъ старѣйшинъ, которыхъ повелѣлъ Богъ Моисею взять съ собою на гору, остановились на сей нижней части горы называемой Хоривомъ, гдѣ нынѣ находятся упомянутыя церкви, или придѣлы; поелику Богъ не для чего инаго велѣлъ имъ тамъ быть, какъ только, чтобъ ставши вдали, были свидѣтелями всего того, что слышали и видѣли: но другаго мѣста не находится, съ котораго бъ можно было видѣть верьхъ горы, кромѣ сего, гдѣ стоятъ упомянутые придѣлы. Ибо глаголетъ Богъ Моисею: „Взы„ди къ Господу ты, и Ааронъ, и „Навадъ, и Авїудъ, и семдесятъ „старецъ Израилевыхъ, и да по-

„кло-

,,лонятся Господу издалече, и да ,,приступитъ Моисей единъ къ Бо- ,,гу, они же да не приступятъ ,,. Исх. г. 24. с. 1. Потомъ пишется пониже, что взошли и увидѣли мѣсто, гдѣ стоялъ Господь Богъ Израилевъ ,, и подъ ногами его, яко ,, дѣло камене Сапфира, и яко ви- ,, дѣніе тверди небесныя чисто- тою. Ис. г. 24. с. 10. Должно знать, что нижняя гора Хоривъ простаго цвѣту, какъ и прочія горы, то есть, бѣлокраснаго, а верьхъ горы, то есть, Синай издали кажется дымящимся. Вся гора Синай составляетъ одну гору и не смыкается ни съ какою другою. Окружность ея составляетъ пятнадесять миль. Впрочемъ она крута, такъ что не льзя иначе взойти наверьхъ оной, какъ только черезъ два, или три мѣста, да и оттуда съ великимъ трудомъ и неудобностію. А восходъ на оную такой: тотчасъ вышедши изъ монастыря и уклонясь не много къ

Югу,

Югу, найдешь восходъ съ каменными ступенями, ведущій даже до верьху горы; какъ только начнешь восходить по лѣсницѣ, и дойдешь до источника, называемаго Цангаровымъ, то совершишь пятьсотъ ступеней. Сей источникъ извелъ молитвою своею нѣкоторой монахъ трудникъ, прозванный Цангаромъ, что значитъ сапожникъ, почему и источникъ молитвою его изведенный называется источникомъ Цангаровымъ. Отшедши отъ сего источника, и продолжая путь до церкви стоящей на правой рукѣ, называемой церковїю Пресвятой Экономеной, о которой вскорѣ изъяснено будетъ, пройдешь еще тысящу ступеней. Отъ сей церкви до церкви упомянутаго нами Илїи считается пятьсотъ ступеней. Отшедши отъ сей церкви Пророка Илїи, и достигши до верьху горы, пройдешь сто ступеней, и такъ всѣхъ ступеней будетъ три тысящи сто. Не должно же оставить

въ забвенiи и сего, съ коликимъ древнiе отцы благоговѣнiемъ и страхомъ почитали мѣсто с. верьха; ибо выходя изъ церкви, называемой Пресвятою (т. е. Богородицею) Экономскою, найдешь на лѣсницѣ дверцы сдѣланныя изъ высѣченнаго камня, покрытыя сводомъ, весьма малыя, узкiя, такъ что едва можетъ пройти одинъ человѣкъ. А оттуда простираясь далѣе къ верьху, и не много не дошедши до долины, гдѣ находится пещера Пророка Илiи, есть еще другiя дверцы во всемъ подобныя прежнимъ. Мѣсто же, гдѣ построены сiи дверцы, весьма узкое, по сторонамъ вездѣ видны каменныя стремнины и крутизны, такъ что никто ни съ какой другой стороны пройти не можетъ. А для чего сдѣланы сiи дверцы, о томъ за подлинно объявить не могу: однако пишу то, что слышалъ отъ другихъ. Сказываютъ, что въ сихъ дверцахъ жили два брата и стерег-

ли

гли проходъ, чтобъ никто не входилъ наверьхъ, естьли прежде не возметъ отъ настоятеля пропускной грамоты, а потомъ не исповѣдуется во грѣхахъ. Около горы находятся и другїе малые монастыри, называемые Каѳисмами, которыхъ числомъ пять; первой изъ нихъ есть тотъ, который стоитъ передъ Каѳолическимъ, то есть, главнымъ или большимъ монастыремъ. Онъ не иное что, какъ прекрасный садъ, разведенный въ семъ сухомъ и безводномъ мѣстѣ и произрастающїй смоквы, миндальные орѣхи, а собливо гранатовыя яблоки. Вокругъ его обведена со всѣхъ сторонъ стѣна, а внутри его находится кладьбище отцевъ. Надъ кладьбищемъ построена церковь Пресвятыя Богородицы, а подъ сею церковїю сдѣланы со сводами двѣ камеры, въ одной погребаютъ умершихъ монаховъ, въ другой Їеромонаховъ, и сїи обѣ камеры находятся въ землѣ. Къ сей

церквѣ придѣлана высокая башня, въ которой живетъ братъ воздѣлывающїй садъ. Внизу за садомъ есть источникъ, называемый Катїевымъ источникомъ. Отшедши оттуда къ Западу на полмилю отъ монастыря, увидишь на дорогѣ большой заросшїй землею камень, на которомъ вытесаны широкїя слова, и которыхъ въ наши времена никто, даже и изъ нашихъ отцевъ не могъ разобрать, поелику они ни Еллинскїя, ни Арапскїя, ни Турецкїя, ни Еврейскїя; ибо многїе Турки и Французы знающїе и читающїе по Еврейски приходили и читали, но никто не могъ узнать, чтобы такое они значили; (*) почему нѣкоторые думаютъ, что это тотъ камень, подъ которой сокрылъ Пророкъ Iеремїя священные сосуды Iерусалимскаго храма, то есть, стамну съ манною, скрижали закона, кадильницу и жезлъ

(*) Сїи слова нѣкоторые называютъ Богомъ начертанными словами.

жезлЪ АароновЪ, какЪ читается о семЪ вЪ Чети Минеи 1 дня Маїя, по тому что прошедши сей камень дорога выведетЪ на мѣсто ровное и пространное, гдѣ, какЪ говорятЪ, поставлена была Скинїя свидѣнїя. ПотомЪ какЪ скоро оставимЪ сїю долину, или поле на правой рукѣ, и пойдемЪ по подгорью кЪ Югу, держа самую гору на лѣвой рукѣ, то найдемЪ другой малой монастырь сЪ садомЪ и водохранительницею, имѣющую малое количество воды. Сей монастырь называется Всесвятая Давидская; ибо тутЪ было жилище древняго нѣкоего монаха, называемаго Давида, откуда и получилЪ оной монастырь такое прозванїе. Вышедши изЪ монастыря, естьли будешь продолжать путь кЪ Югу, держа всегда на правой рукѣ гору ХоривЪ, то взойдешь вЪ одно мѣсто весьма тѣсное, окруженное двумя горами, то есть, ХоривомЪ и горою противулежащею Хориву, и на сей, говорю, горѣ противуле-

жащей Хориву есть малая обитель, а при ней находится вода и садъ. Простираясь же, какъ и выше сказано, чрезъ оное тѣсное мѣсто, лежащее между двумя горами, найдемъ тотъ камень, по которому Моисей ударивъ жезломъ, извелъ воду, и напоилъ Израильскїй народъ. Оттуда же идучи опять къ Югу, имѣя всегда въ лѣвой сторонѣ гору Хоривъ, встрѣтимся съ Елеономъ, то есть, масличнымъ садомъ монастырскимъ. Въ началѣ сего сада откроется малая церковь с. Онуфрїя, а передъ оною есть другая обитель, называемая Сорокъ Мучениковъ. И сїя обитель имѣетъ садъ, воду и прочее, также и масличникъ, которой орошается малою водою, текущею изъ монастыря и другихъ мѣстъ. Сїи воды, поелику въ маломъ количествѣ находятся, собираются въ водохранительницахъ, изъ которыхъ вынимаютъ ее, и поливаютъ маслины и другїя дерева чрезъ цѣлое

лое лѣто. Отъ сего получаютъ маслинныя ягоды, (что у насъ называется оливками, маслютками,) и оныя подаютъ отцамъ на столъ. Но естьли масличныя дерева будутъ политы и напоены дождемъ два или три раза лѣтомъ, а не болѣе, то родится маслютокъ не токмо довольно для стола, но и для елея, то есть, деревяннаго масла. Естьли же не будутъ орошены дождемъ, что и часто случается, то не токмо ничего не собираютъ плодовъ ни для стола, ни для елея, но и многія дерева засыхаютъ, по тому что тогда и тѣ воды, которыя держатся въ водохранительницахъ, высыхаютъ отъ бездождія. То же претерпѣваютъ и другіе сады, о которыхъ мы упомянули, ибо и они поливаются изъ водохранительницъ по причинѣ скудости воды. Всѣ сіи сады и малыя обители огорожены: сады обнесены вокругъ заборами, а малыя обители обведены высокими

кельями, какъ бы башнями, и заперты желѣзными дверьми, чтобъ братьевъ тамо живущихъ не обижали и не притѣсняли Арапы. И сїи четыре обители около горы Синайской, или Хоривской, а на другой горѣ стоящей къ Западу за горою Синай находится другая малая обитель с. Безсребренниковъ, во всемъ подобная упомянутымъ четыремъ, съ огороженнымъ садомъ, съ кельями, башнею и водохранительницею; однако сїя обитель далѣе всѣхъ прочихъ отстоитъ отъ главнаго монастыря. Спустившись внизъ къ Сѣверу разстоянїемъ на двѣ мили отъ сей обители, найдешь пещеру Іоанна Лѣствєнника, въ которой онъ жилъ уединенно. Сїи обители далеко отстоятъ отъ Каѳолическаго главнаго монастыря: Давидская обитель отстоитъ на три мили, обитель с. Апостолъ на четыри мили, обитель Сорокъ Мучениковъ на семь миль, обитель Св. Безсребренниковъ также на

семь

семь миль. Зимою оные сады находятся подъ храненіемъ невольниковъ (*) монастырскихъ, а во время собиранія плодовъ посылаютъ туда одного или двухъ отцевъ, и они стерегутъ ихъ. А плоды, которыми пользуются отцы, суть слѣдующіе: яблоки, груши, сливы, финики, смоквы, изюмъ, миндальные орѣхи и персики. Есть въ нѣкоторыхъ садахъ по два или по три померанцовыхъ деревъ, отъ которыхъ довольно получаютъ плодовъ на столъ для зимы. Сими только плодами пользуются находящіеся тамо отцы, и то не до объяденія и пресыщенія, а отъ каждаго плода вкушаютъ они въ разныя времена по два и по три раза за трапезою. Прочая же ихъ пища привозится на наемныхъ Арапскихъ верблюдахъ изъ Египта, а привозится пшени-

 ца,

(*) О сихъ послѣ изъяснено будетъ, кто они такіе.

ца, бобы, сорочинское пшено, горохъ, чечевица и деревянное масло. Столько пищею довольствуются отцы во время всего года; а молока, зеленаго сыру, варенца, чего въ другихъ монастыряхъ находится въ великомъ множествѣ, совсѣмъ не знаютъ. Однако на главные господскiе праздники и на памяти празднуемыхъ святыхъ разрѣшаютъ насущную рыбу, которую привозятъ изъ Чермнаго моря. Огородовъ наполненныхъ овощами и зеленью и во снѣ не видывали. Вина тамъ не болѣе находится, какъ только что потребно для литургiи. Но вмѣсто, чтобъ подносить вина, подносятъ за столомъ по немногу водки, которую выгоняютъ изъ финиковъ; поелику въ странѣ называемой Раиѳъ, или Раиѳо отъ монастыря пути на три дни, есть садъ, состоящiй весь изъ финиковъ, которыхъ снявши въ надлежащую пору употребляютъ въ пищу, во вре-

время четыредесятницы и прочихъ постныхъ дней, и изъ сихъ-то финиковъ выгоняютъ водку и уксусъ для трапезы.

О другихъ горахъ, находящихся около горы Синайской.

Но да возвратимся паки къ предложенїю нашему, чтобъ читателей увѣдомить и о прочихъ трехъ горахъ окружающихъ гору Синайскую. За горою Синайскою къ Западу находится крутое и весьма возвышенное мѣсто: на семъ крутомъ мѣстѣ лежитъ еще высочайшїй холмъ, и на семъ-то холмѣ скрыты были мощи с. Екатерины чрезъ два ста лѣтъ до созданїя монастыря; они только извѣстны и почитаемы были одними тамо жившими трудниками; ибо столько лѣтъ считается со вре-

времени Государя Максентїя, убившаго с. Екатерину до времен Великаго Юстинїана соорудившаго монастырь; а когда сооружен был монастырь, тогда пренесены были и мощи сверьху горы, и положены в олтаре соборной церкви, по сему и ныне все видят их, покланяются и обоняют безпримерное благоуханїе. Не должно же умолчать и о чуде, которое и ныне видно наверьху оной горы, где сокрыты были мощи: Весь верьх сей горы (она называется Екатерининскою) не иное что есть, как один самородной превеликой камень. Под сим камнем сокрыты были момощи с. Екатерины; а как подняли оной камень, то, о чудо! чуден Бог прославляющїй святых своих знаменїями и чудесами! оной камень раздулся, как бы закваса, и произвел женское тело, облеченное в женскую одежду, лежащее ниц, яко мертвое. Никто не мо-

можетъ сказать, что сїе дѣло не есть чудо, а произведено рукою человѣческою, или дѣйствїемъ натуры; ибо и самой тотъ камень доказываетъ (*) оной камень столь крѣпокъ и столь упругъ, что многїе богомольцы Греки и французы побуждаемы благоговѣнїемъ, покушались было отсѣчь молотками отъ него хотя малѣйшїй кусокъ, но не могли. Благочестивый и вѣрный пусть вѣритъ, а не благочестивый и ожесточенный пусть пребываетъ въ своемъ невѣрїи. Къ южной странѣ монастыря находится не большой и низкой холмъ называемый Моисеовою горою. На семъ холмѣ стоялъ Моисей, пася овцы Іоѳора тестя своего, и когда видя горящую, но несгараемую Купину, то говорилъ: ,, Мимошедъ ,, увижу видѣнїе великое сїе, яко не

(*) Тамъ и всѣ камни столь крѣпки, что одинъ камень едва можно распилить въ цѣлой мѣсяцъ, но упомянутый камень кажется особеннаго свойства.

не сгараетъ Купина,,. Исх. гл. 3. с. 3. На востокъ отъ монастыря есть еще гора называемая Епистимскою, на которой отшельничествовали мученики Галактіонъ и Епистима. Въ жизни ихъ читается, что на сей горѣ издревле былъ женской монастырь, да и нынѣ видны еще разоренныя кельи. Сїю гору хотѣлъ раскопать Государь Юстиніанъ, думая, что съ оной можно дѣлать вредъ монастырю; однако онъ помощїю Божїею пребываетъ и донынѣ безвреденъ, по тому что стоитъ не очень близко къ оной. За сею горою къ Востоку построены были двѣ деревни, въ которыхъ прежде жили невольники, то есть работники монастырскїе, но нынѣ онѣ разорены. По сїе мѣсто описывали мы монастырь, что находится внутри его и внѣ, теперь слѣдуетъ:

О

О РАИѲѢ, или РАИѲОНѢ.

И такъ Раиѳонъ есть страна, которая въ С. Писанїи называется Елимъ. Арапы нынѣ называютъ ее Туръ. Сдѣсь-то были упоминаемы въ С. Писанїи семдесятъ древъ финиковыхъ и двадесять источниковъ водныхъ, но нынѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде были семдесятъ древъ финиковыхъ, находятся великое множество оныхъ, которые всѣ составляютъ отцевскїй садъ, а двадесять источниковъ водныхъ остались и понынѣ, и изъ нихъ поливается садъ. Однако сїю воду не льзя употреблять въ пищу, а особливо два источника, минеральную, т. е. очень горячую имѣютъ воду, почему надъ однимъ изъ нихъ сдѣлали теплицы, гдѣ многїе Турки, идущїе изъ Мекки въ нихъ моются. Сїи теплицы находятся за садовою стѣною. Не далеко отъ сего сада былъ Предтечевской монастырь, построен-

енной Юстиніаномъ, однако нынѣ разоренъ; но тутъ осталось много сладкой и весьма вкусной воды, которую пьютъ отцы живущіе въ саду. Въ той странѣ близъ взморья Чермнаго моря находится городъ подъ властію Египетскаго Намѣстника, управляемый начальникомъ подъ храненіемъ гарнизона. Не далеко оттуда есть село обитаемое Арапами Христіянами, которое принадлежитъ монастырю, какъ вотчина. Внизу за садомъ разстояніемъ отъ него на пять миль на взморьѣ Чермнаго моря есть одно мѣсто называемое Бусугера, гдѣ видны многія пещеры и жилища древныхъ трудниковъ. Тамъ даже донынѣ слышенъ колокольной звонъ въ извѣстное время послѣдованія на заутринѣ, вечернѣ и обѣднѣ, сіе многіе своими ушами слышали и нынѣ слышатъ. Нѣкоторые разсуждая о семъ подтверждали, что сіе происходитъ отъ натуры, т. е. или отъ свойства

то-

того мѣста, или отъ шума морскаго, или отъ колебанія воздуха съ стремленіемъ вырывающаго изъ тѣсныхъ мѣстъ; но сіе по тому они говорятъ, что сами не были на томъ мѣстѣ, а слышали чужими ушами. Мы напротивъ пришедши туда для того только, чтобъ испытать истинну, нашли, что сіе дѣйствіе не натуральное, не происходитъ ни отъ шума морскаго, ни отъ колебанія вѣтра, а отъ чего оно происходитъ въ самой вещи, за подлинно сказать не могу. Однако что слышалъ, то и пишу: нѣкоторые думаютъ, что тамъ есть монастырь сокрытый отъ Бога, но сего я доказать не могу, и сіе сказано о Раиѳонѣ.

О порядкѣ и последованіи Синайскаго монастыря.

Но да возвратимся изъ Раифона паки въ монастырь, чтобъ увидѣть

дѣть порядокъ и послѣдованїе онаго. И такъ монастырь держитъ ненарушимо древнїй Типикъ хранимый по всей вселенной восточною Христовою церковїю. Сей Типикъ издалъ первый во святыхъ вышереченный Савва, и предалъ монастырямъ его находящимся въ Палестинѣ. Послѣ сей же самой Типикъ переложилъ на стихи въ томъ же монастырѣ с. Саввы великїй Богопѣвецъ Дамаскинъ, приложивши туда же каноны и стихи имъ самымъ и Козьмою сочиненные. Потомъ послѣ въ Студитской обители явилися пѣснописатели Θеодоръ, Феофанъ и Іосифъ, которые гораздо болѣе дополнили пѣснословъ, который не иное что есть, какъ Типикъ, и который не называется уже Типикомъ Саввинымъ, или Дамаскинымъ, но Студитскимъ, какъ найдено въ нѣкоторомъ древнѣмъ спискѣ. Сей-то Типикъ держитъ преславный Синайскїй монастырь. Въ воскресенье всегда служатъ два Іеромонаха,

одинъ въ соборной церквѣ, а другой на верьху горы въ церквѣ Спасителя. Въ субботу другїе служатъ два Іеромонаха, одинъ въ придѣлѣ с. Купины, а другой за монастыремъ въ отцевскомъ кладьбищѣ съ кутьею. Отцы имѣютъ неперемѣнное обыкновенїе по вечеру всякую пятницу восходить съ кутьею пѣть канонъ по умершихъ и поминать усопшую братїю с. обители по уставу Типика. Подъ словомъ Братїя разумѣются не токмо монахи, но и всѣ мїрскїе люди записавшїеся въ число братїй. Въ остальные пять дней недѣльныхъ отправляютъ послѣдованїе вечерни и заутрини въ соборной церквѣ, а обѣдню въ придѣлахъ, въ которыхъ начиная съ перваго по ряду изъ одного переходятъ въ другой, покамѣстъ окончутъ всѣ имѣя всегда съ собою просфоры, на которыхъ написаны имена Христїянъ; Дїаконы читаютъ имена, а Іерей вынимаетъ частицы. Когда же случится праздникъ

никъ или память Святаго, котораго молитвенный домъ находится въ какомъ нибудь пределѣ, то вечерня, хлѣбопреломленіе и литія отпѣвается въ пределѣ того святаго. Но естьли такой праздникъ случится въ субботу, или въ воскресенье, то часто отпѣваютъ обѣдни три: двѣ по большей части. Естьли суббота, то бываетъ одна обѣдня въ с. Купинѣ, а другая за монастыремъ. Естьли же воскресенье, то одна въ соборной церквѣ, другая на с. верьху горы, а третія въ пределѣ празднуемаго святаго. И такъ вкратцѣ съ Божіею помощію окончивши повѣствованіе о святѣйшей горѣ Синайской, о мѣстоположеніи оной, о произшедшихъ на ней страшныхъ и неслыханныхъ чудесахъ, о поставленіи монастыря, соборной церкви и прочихъ пределовъ, о уставѣ и порядкѣ теперь слѣдуетъ сказать.

О АРАПАХЪ ЖИВУЩИХЪ ВЪ ПУСТЫНѢ, И О НЕВОЛЬНИКАХЪ МОНАСТЫРСКИХЪ.

Сïи степные Арапы по древнему своему обыкновенïю, какъ пишетъ о семъ Географъ Страбонъ, управляются коленочальствомъ, то есть, каждая Орда имѣетъ особеннаго старѣйшину или начальника. Всякая Орда раздѣляется на многïя фамилïи или станицы. Къ Востоку отъ монастыря лежитъ большая пустыня, или степь простирающаяся даже до Мекки. Сïю степь Птоломей называетъ Аравïею каменистою. Горы сей степи, которыя очень близко подходятъ къ Синайской горѣ, въ С. Писанïи называются горами Амморейскими; ибо они находятся на томъ мѣстѣ, гдѣ было прежде Амаликово царство. Поелику Амаликово царство начиная отъ Мекки простирается до всѣхъ окружныхъ пустыней самой пустыни, вмѣщая въ себѣ и

пустыню Синъ, въ которой находится гора Синайская. Въ сей-то последней пустыни было сраженїе у Евреовъ съ Амаликомъ. Сїи Амморейскїя горы нынѣ Арапами называются Акамба. Во всей пустынѣ живетъ великое множество Араповъ раздѣленныхъ на многїя фамилїи, изъ коихъ намъ извѣстны слѣдующїя: Алвины, Хчивотиды, Хуаттатиды, Сїахиды, Мисаитиды, Моазиды, Ганаминиды и другїя многїя, которыя всѣ составляютъ великое множество людей.

Къ сѣверной странѣ отъ монастыря въ пустынѣ лежащей между горою Синай и Іерусалимомъ живутъ народы называемые Венатеи, Тарабины, Хакукиды, Улатъ-Сахиниды. Всѣ сїи народы и живущїе въ Акамбахъ изъ сего племени Улатъ-Сахинидскаго производятъ себѣ по преемничеству начальника, которой у нихъ называется Улатъ-Сахинидъ. Онъ имѣетъ великую власть надъ ними, почему и отдаютъ ему честь, какъ

какъ бы Государю. Всѣхъ сѣмействъ столь великое число находится, что они походятъ на гобзующуюся саранчу. Они занимаютъ большее мѣсто пустыней: Кидарской, Кадисъ - Варниской, Идумейской, горъ Ѳеманскихъ даже до пустыни Мозавитской, которой одной длина на 25 дней пути, а широта и того болѣе.

Арапы живущїе въ пустыни горы Синайской, которая начинаяся отъ горъ называемыхъ въ С. Писанїи Арранскими заключаетъ въ себѣ и Елимъ нынѣ называемый Раиѳомъ. (Сїя страна, какъ и прежде означено, находится при брегѣ Чермнаго моря къ западоюжной странѣ отъ монастыря), составляютъ три фамилїи. Они сказываютъ, что произошли отъ одного отца, по имени Салеха, которой по ихъ увѣренїю былъ Христїянинъ. Надъ гробомъ его находящимся на сѣверной странѣ монастыря построенъ маленькой домикъ, или часовня, гдѣ

Арапы его потомки всякой годъ приносятъ жертву. Сей гробъ не близко стоитъ отъ монастыря, но разстоянїемъ на шесть миль на дорогѣ ведущей изъ Египта. И такъ сей Салехъ родилъ трехъ сыновей, Сувалема, Саита и Алека. Отъ сихъ трехъ сыновей произошло великое множество Араповъ, которые всѣ составляютъ три колѣна. Происшедшїе отъ Сувалема называются Сувалемовымъ колѣномъ; происшедшїе отъ Саита называются Улатъ-Саитовымъ колѣномъ, а отъ Алека Алековымъ колѣномъ. Всѣ сїи Арапы почитаютъ Синайской монастырь за ихъ собственной. Да и въ самой вещи: естьли они и кормятся отъ монастыря и оттуда получаютъ все нужное, то когда комунибудь изъ нихъ случится быть тамо, не токмо не причиняютъ никакихъ обидъ, но еще любятъ, промышляютъ и стараются о содержанїи его, подавая монахамъ совѣтъ, какимъ образомъ можно найти

ти выгоды для нихъ и для себя. Напротивъ того старѣйшины выговариваютъ, поносятъ и наказываютъ своевольныхъ молодыхъ людей, когда дерзнутъ похитить что-нибудь сверьхъ опредѣленной части.

Есть и еще подлѣ Египта два народа называемые Агїатидами и Атаунидами. Ихъ пустыня внѣ Египта граничитъ съ землею филимбези называемою въ С. Писанїи Рамесскою и Филистимскою, гдѣ жили Евреи въ то время, когда Іяковъ перешелъ съ дѣтьми своими въ Египетъ. Она называется также землею Гесемскою. Упомянутые два народа простираются до пустыни Иѳамской, которая нынѣ называется Сунтуръ: оные Арапы, Агїатиды и Атауниды приписаны были къ монастырю, почему и живутъ они близъ онаго. Изъ ихъ рода выбирается настоятель надъ ними и надъ тремя прочими колѣнами вышеупомянутыми. Его называютъ по своему языку Сехларапомъ, что значитъ старѣй-

шину перваго и начальника Арапскаго. Часто случается, что есть-ли кто будетъ требовать отъ монастыря болѣе учрежденной порцїи, также обидитъ или ударитъ монаха, то монахи жалуются на такого Сехларапу, а онъ наказываетъ его по своей волѣ. И подлинно, хотя сей народъ грубъ и не ученъ, не имѣетъ ни гражданскихъ законовъ, ни судей, однако въ случаѣ споровъ поставляютъ самыхъ справедливыхъ судей, которые такъ хорошо рѣшатъ, какъ будтобы были искусные Юриспруденты. Всѣ сїи степные народы питаются отъ скотовъ и другаго рукодѣлья, не знаютъ какъ пасти скотину, а особливо верблюдовъ, иа которыхъ они ставятъ подводы, чѣмъ достаютъ себѣ хлѣбъ. Лучше любятъ жить въ степи, нежели въ городѣ, или въ деревнѣ. Пища ихъ умѣренная и сухая. На войнѣ очень храбры, а сражаются болѣе на лошадяхъ. Война у нихъ бываетъ, когда

да одна Орда воюетъ съ другою, т. е. одинъ Сехларапъ съ другимъ. Удивительной имѣютъ духъ или свойство: узнаютъ людей изъ ихъ слѣдовъ, т. е. естьли имъ извѣстенъ какой нибудь человѣкъ, то тотчасъ увидѣвши на дорогѣ, или индѣ его слѣды, узнаютъ и скажутъ, здѣсь прошелъ такой то. Еще сего удивительнѣе то, что узнаваютъ слѣды, чьи они; мущины ли, или женщины, женатаго ли или холостаго, дѣвки или бабы, брюхатой ли бабы или нѣтъ. Иному, можетъ быть, покажется сіе за баснь, однако они доказываютъ натуральнымъ разсужденіемъ убѣждающимъ всякаго человѣка вѣрить, напр. естьли ты спросишь Арапа, почему распознаетъ онъ слѣды мущины отъ слѣдовъ женщины, то онъ тотчасъ тебѣ приведетъ доказательство говоря, что подошва у мущины ширѣе, а у женщины уже, естьли только оба будутъ разуты: ибо они т. е. Арапы всегда ходятъ босые

сые по песку. Видятъ и узнаютъ человѣка издали вдвое разстоянїемъ, нежели сколько мы видѣть можемъ. Столь же проницательной имѣютъ и слухъ. Чувствуютъ запахъ отъ огня вдали на три мили, да еще говорятъ, какое горитъ дерево. А сїе бываетъ первое по тому, что они живутъ всегда въ степи на сухомъ мѣстѣ, гдѣ царствуетъ воздухъ чистой и тонкой. Второе по тому, что кочуютъ, т. е. переходятъ съ мѣста на мѣсто, чтобъ не заразить окружающїй воздухъ долгимъ своимъ пребыванїемъ на одномъ мѣстѣ. Третїе по тому, что пища очень умѣренная и сухая. Все сїе производитъ въ нихъ то, что у нихъ чувства всегда свѣжїя и непопорченныя. Когда мать родитъ младенца, то мать моетъ сего младенца верблюжею мочею и засыпаетъ горящимъ пескомъ, чтобъ кожа его жещѣе, суровѣе и нечувствительнѣе была. Отъ сего происходитъ, что

что они въ самые жесточайшіе жары не чувствуютъ, жжетъ ли ихъ солнце, или нѣтъ, да еще обнажаются отъ плечь до пояса и далѣе. Никогда не платятъ дани, чему удивляться не надобно, ибо и самая Имперія (т. е. Турецкая) въ нихъ имѣетъ нужду, первое для Ханжеевъ идущихъ для поклоненія въ Мекку, второе для провожанія даровъ посылаемыхъ туда отъ Султана. Ибо какаябъ ни была свита, неотмѣнно должна проходить чрезъ мѣста ихъ; и естьли не захотятъ, то и не пропустятъ. Почему изъ государственной казны выдается имъ жалованье и присылаются богатые дары, чтобъ всякой Сехларапъ провожалъ богомольцевъ съ своими людьми отъ границы до границы; а естьли у богомольца чтонибудь пропадетъ на дорогѣ, то Сехларапъ того мѣста долженъ заплатить.

****

О НЕВОЛЬНИКАХЪ МОНАСТЫРСКИХЪ.

Незабвенной памяти Государь Юстиніанъ имѣя безмѣрное тщаніе о сохраненіи Синайскихъ отцевъ отъ набѣговъ непріятелей, повелѣлъ выслать изъ Чернаго моря сто фамилій, т. е. сто мущинъ съ ихъ женами и дѣтьми къ Египетскому Намѣстнику, повелѣвая и ему также выслать сто фамилій и ихъ всѣхъ поселить при монастырѣ для охраненія и службы, чтобъ они и ихъ дѣти вѣчно почитались невольниками монастырскими. И такъ поселили ихъ за горою Епистимскою далеко отъ монастыря разстояніемъ на пять миль. Изъ ихъто роду нынѣ остались невольники монастырскіе. Они всѣ чрезъ цѣлое столѣтіе содержали Христіянскую вѣру, какъ найдено въ древнемъ Арапскомъ Лѣтописцѣ, и очень много расплодились: но во время царствованія Исне-Маруана на 605. году

ду Магометанской эгиры учинивши между собою сраженїе, иные были убиты, другїе убѣгли, а другїе отурчились; остались на мѣстѣ только тѣ, которые и донынѣ пребываютъ. Арапской Лѣтописецъ точно объявляетъ, что оставшїяся суть дѣти Салеховы, но не извѣстно, того ли Салеха, о которомъ мы прежде упомянули, или другаго кого также названнаго. Что касается до пищи и всего нужнаго къ содержанїю какъ монастыря, такъ и невольниковъ, то тотъ же великїй Юстинїанъ повелѣлъ все оное брать изъ доходовъ входящихъ въ Египетскую казенную палату. Однако по нещастїю не много прошло времени, какъ явился Магомедъ, но и онъ подтвердилъ тотъ же доходъ, т. е. чтобъ брать изъ казны, какъ видно изъ его договора даннаго Синайскимъ отцамъ. Однако послѣ сего часто случавшїяся перемѣны Египетскихъ Султановъ пресѣкли тѣ доходы.

Или, можетъ быть, сами отцы самовольно не захотѣли брать оные, усмотря, что оттуда можетъ болѣе вреда произойти монастырю, нежели пользы. Но сей уронъ вознаграждаемъ былъ тѣмъ, что они получали нѣкоторые доходы и вотчины отъ усердныхъ Христїянъ жившихъ въ Дамаскѣ, въ Триполѣ и Газѣ. Наконецъ по причинѣ частой войны и многоначальствованїя въ тѣхъ мѣстахъ случавшихся потеряны были всѣ его выгоды, почему принужденными нашлися Синайскїе отцы ходить къ Грекамъ (*) просить

(*) Сїе не справедливо, будтобы только къ Грекамъ однимъ ходили Синайскїе монахи; ибо и въ Россїю весьма часто ходятъ, да и нынѣ здѣсь въ Москвѣ находятся два монаха, пришедшїе изъ Синайской горы сбирающїе милостыню. И не токмо изъ Синайской горы приходятъ монахи для милостыни, но изъ Аѳонской и изъ прочихъ монастырей. Великое число также есть въ Россїи свѣтскихъ людей

ситъ ихъ о милостынѣ, которою Богу помогающу, прокармливаютъ себя, невольниковъ и другихъ лютыхъ Араповъ: однако помыслите съ великимъ трудомъ, съ опасностїю своей жизни и съ великимъ мученїемъ, что все съ удовольствїемъ претерпѣваютъ треблаженные Отцы, да пребудетъ цѣлъ оный покланяемый монастырь, которой единъ только остался слава и похвала нашего нещастнаго рода.

О УЖАСНЫХЪ БѢДАХЪ ПРИКЛЮЧИВШИХСЯ СЕМУ МОНАСТЫРЮ, И О ЧУДЕСАХЪ БЫВШИХЪ ИНОГДА ВЪ ОНОМЪ.

386. года отъ Магумеданской Егиры царствовалъ въ Египтѣ какой то Мелекъ-Дахаръ, которой,

Грековъ просящихъ помощи для уплаты долговъ и прочихъ нуждъ.

какъ повѣствуетъ Арапской Лѣтописецъ, воздвигнулъ гоненіе на всѣ монастыри и церкви, отнимая у нихъ доходы и убивая монаховъ находящихся подъ его властію. Сей звѣрскій поступокъ произвелъ большій плачь, большее рыданіе и стенаніе, нежели младенцеубивство учиненное Иродомъ въ Виѳлеемѣ. Тогда-то проливалась потоками невинная кровь святыхъ мужей. Въ то время сей нечестивый Мелекъ-Дахаръ послалъ одного степнаго Арапа, называемаго Ибне-Гагіатомъ, повелѣвая ему, чтобъ онъ выступивши съ вооруженною рукою въ пустыню Синайскую, разорилъ и опустошилъ всѣ встрѣчающіеся ему монастыри. И такъ, когда уже Ибне-Гагіатъ истребилъ всѣ прочіе монастыри, то устремился и на сей святѣйшій монастырь Синайскій, чтобъ и его разорить, какъ и съ прочими поступилъ. Но Богъ, устроевающій якоже хощетъ, разсыпающій совѣты Князей и отме-

ме-

метающій мысли людей, устроилъ симъ удивительнымъ образомъ спасеніе и освобожденіе монастыря отъ руки фараона, т. е. Мелека-Дахара. Въ то время жилъ въ монастырѣ одинъ монахъ, родомъ изъ Египта, происшедшій отъ благородной крови, мужъ весьма разумной, по имени Соломонъ Ибне-Браимъ. Сей-то почтенный старецъ услышавши о опустошеніи учиненномъ Мелекъ-Дахаромъ монастырямъ и монахамъ, сперва подумалъ, что не взойдетъ и на умъ у нечестиваго Мелекъ-Дахара сей сокрытый во утробѣ пустыни монастырь; и такимъ образомъ всегда утѣшалъ Отцевъ, чтобъ они уповали на Бога. Но когда дошла вѣсть, что посланный Мелекъ-Дахаромъ Ибне-Гагіатъ идетъ прямо на нихъ, что онъ опустошилъ Сувеизъ и монастырь Раиѳскій, то пришелъ въ великое недоумѣніе и трепетъ, однако паки ободрился увѣряя Отцевъ, что не самой Мелекъ-Дахаръ пришелъ,

шелъ, но посланный отъ него человѣкъ, который удобно можетъ преклониться на дары. И такъ собравъ все братство по согласію всѣхъ Отцевъ, вышелъ и его встрѣтилъ, сопровождаемъ будучи двумя, или тремя старцами, и ему поклонился, принесши ему въ даръ довольно пищи для его людей и корму для лошадей. Богъ проникнулъ въ сердце Варвара. Онъ принялъ старцевъ съ веселымъ лицемъ и ихъ спросилъ: чего вы желаете? И такъ началъ говорить мудрый оный старецъ употребляя кроткія и жалостныя слова: „ Мы, полномочный военачальникъ, пришли тебѣ поклониться, поелику Богъ „восхотѣлъ предать жизнь нашу „въ твои руки. А сіе не для чего „инаго Богъ сдѣлалъ, какъ только, „чтобы испытать, имѣешь ли ты „душу милосердую и сожалительную, которая бъ изъ жалости пощадила сему домику, который „называется и есть домъ Божій.

„ Богъ,

„Богъ, яко Всемогущїй, можетъ
„его спасти отъ твоихъ рукъ, но
„проситъ отъ тебя той милости,
„чтобъ ты самопроизвольно отъ
„добраго твоего сердца его оста-
„вилъ, за что и самъ не оставитъ
„тебя безъ возмездїя. Поелику
„естьли ты его не тронешь, то
„и мы охотно тебѣ заплатимъ,
„вручая тебѣ все имѣнїе монасты-
„ря. Разсмотри самъ, что тебѣ
„за польза будетъ, естьли разо-
„ришь монастырь, стѣны и кельи?
Гагїатъ ему отвѣтствовалъ, что
ему не льзя преступить даннаго
Государю слова: Соломонъ началъ
паки: Ты только единъ первой во
всей пустынѣ, всѣ прочїе кочующїе
Арапы тебя боятся и тебѣ пови-
нуются, какъ бы Государю своему.
И такъ скажи Мелекъ-Дахару, что
ты монастырь разорилъ, а у бѣд-
ныхъ жителей онаго не нашлося
ничего, поелику живутъ въ пусты-
нѣ. И кто можетъ сказать изъ
твоей свиты противное Государю

и тебя обвинить. А особливо сїя обитель не совсѣмъ ему извѣстна, по тому что находится въ самой непроходимой пустынѣ. Сими и симъ подобными словами мудрой и искусной оной монахъ преклонилъ Гагїата. Онъ совсѣмъ не заходилъ въ монастырь, хотя объ ономъ зналъ еще и прежде; по тому-то былъ тутошнїй уроженецъ. И такъ остановился Гагїатъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Соломонъ его встрѣтилъ, а самъ Соломонъ послалъ тотчасъ въ монастырь, чтобъ собрали всѣ вещи какъ серебреныя, такъ и золотыя, которыя, какъ скоро были принесены, то и отданы были въ руки Гагїатовы, почему Гагїатъ не умедлилъ возвратиться назадъ. Симъ-то образомъ по Божїю руководству уцѣлѣлъ монастырь, когда прочїе были до основанїя разорены.

КА-

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПОПРАНЪ БЫЛЪ МОНАСТЫРЬ ВОЙСКОМЪ ПРИШЕДШИМЪ ИЗЪ ЕГИПТА.

1401 Году, отъ Рож. Христ. произошелъ какой-то раздоръ между сими степными Арапами и Египетскимъ Государемъ, отъ чего вдругъ разлилось великое воинство вышедшее изъ Египта преслѣдующее Арановъ. И такъ дошли и до нашего монастыря: увидѣвши же между горами окруженной стѣнами монастырь какъ крѣпость, весьма удивились. Отцы увидѣвши ихъ вышли вонъ изъ монастыря и ихъ встрѣтили смиренно. Военачальникъ имъ сказалъ, чтобъ они ничего не опасались, но въ самой вещи скрывалъ въ сердцѣ своемъ злое помышленіе. Онъ ихъ просилъ, чтобъ позволили ему взойти въ монастырь съ нѣкоторыми его солдатами. Отцы хотя и не хотя отворили имъ вороты, въ которыя

взошли онъ и всѣ тѣ, которыхъ хотѣлъ за собою ввести. Пришедши же въ придѣлъ С. Купины, нашли одного пономаря, котораго спрашивали то ласковыми словами, то принуждали угрозами, чтобъ онъ показалъ, гдѣ сокрыто лежитъ монастырское сокровище. Пономарь говорилъ, что онъ ничего не знаетъ, почему одинъ солдатъ обнаживши шпагу, отсѣкъ у него правую руку. Потомъ начали истязывать и прочихъ монаховъ муча и принуждая ихъ, чтобъ показали, гдѣ скрыто монастырское сокровище. Въ то время былъ Архїепископъ онаго монастыря Іоаннъ, родомъ изъ Аѳинъ, мужъ добродѣтельной и святой. Сей пастырь видя своихъ овецъ терзаемыхъ свирѣпыми волками, поступилъ по слову Архипастыря и Учителя Христа глаголющаго: „ Пастырь добрый душу свою пола- „ гаетъ за овцы; и такъ самовольно пришедъ и ставъ посредѣ ихъ сказалъ: „ Чего вы требуете отъ

„ тѣхъ,

,, тѣхъ, кои ничего не знаютъ? Я
,, настоятель надъ всѣми, и есть-
,, ли въ монастырѣ есть какое со-
,, кровище, то я о томъ знаю: и
такъ ихъ оставьте, а спрашивайте
у меня. Тогда свирѣпые и крово-
жаждущїе оные волки оставивши
прочихъ и устремились на сїю ис-
тинную овцу Іисуса Христа. Спер-
ва нападши на него связали ему
руки, волочили по землѣ вокругъ
монастыря, попирали ногами и тер-
зали не милосердо принуждая, чтобъ
показалъ сокровище. Однако, по-
елику нѣчего было показать, (ибо,
какъ выше показано, не задолго
передъ симъ плачевнымъ приключе-
нїемъ все, что было въ монасты-
рѣ, взялъ Гагїатъ), то продолжали
его волочить и бить до тѣхъ поръ,
пока уже не могъ говорить. Послѣ
сего чрезъ три дни окончилъ до-
брый свой подвигъ страданїя и труд-
ничества почивъ въ Господѣ: жилъ
онъ въ монастырѣ 25 лѣтъ, а Епи-
скопомъ былъ въ ономъ 20 лѣтъ.

 Ко-

Конецъ страданія его былъ 12. дня февраля мѣсяца. Въ Арапскомъ Сvнаксарѣ найдено, что онъ сопричтенъ со святыми, а праздновать ему въ день его представленія. Оные же Египетскіе Турки разрыли полъ въ придѣлѣ С. Купины, гдѣ изъ-подъ престола вынули три марморныхъ ларчиковъ наполненныхъ частицами отъ святыхъ мощей разныхъ Мучениковъ. Сіи мощи, какъ кажется, были положены въ то время, какъ освящали церковь. Разрыли также полы въ придѣлѣ С. Отецъ, въ олтарѣ соборной церкви, и въ самой соборной церкви, отъ чего марморы и понынѣ кажутся разбитыми. Но въ ту ночь чувствуемы были семь жесточайшихъ ударовъ происшедшихъ отъ землетрясенія, отъ чего Варвары пришедши въ смятеніе, тотчасъ разсыпались и послѣ не явились.

О

О АРМЯНАХЪ.

Нѣкогда Армяне составили злое намѣренїе, т. е. чтобъ завладѣть симъ монастыремъ и выгнать оттуда благочестивыхъ и православныхъ монаховъ. И такъ нѣкоторые изъ нихъ пришедши говорили, что они пришли для поклоненїя. Однако они пришли какъ шпїоны, чтобъ высмотрѣть сперва оное мѣсто, а потомъ подкупить и соединиться съ Арапами. Отцы не знавши ихъ коварства, приняли ихъ въ простотѣ сердца и любовно, хотя они были и Еретики. Армяне взошедши на верьхъ горы, безъ вѣдома и позволенїя отцевъ, тамъ отпѣвали литургїю. Но во время пѣнїя Трисвятой, каждой изъ нихъ увидѣлъ у своихъ товарищей на тростяхъ, которыя они носятъ въ рукахъ, огонь, какъ бы зажженный факелъ, но никто изъ нихъ не видалъ огня на своей собственной трости. Какъ скоро они окончили свою литургїю, то всѣ по ужасѣ

вы-

вышедши изъ церкви, начали спрашивать другъ друга, что ты видѣлъ? По тому что всякъ про себя думалъ, что онъ одинъ только видѣлъ такое чудо. Какъ узнали, что всѣ оное видѣли, хотя никто у себя не видалъ, то начали разсуждать, и вдругъ увидѣли, что всѣ ихъ трости почернѣли какъ огорѣлыя головни. Симъ знаменїемъ Богъ далъ знать, чтобъ противъ воли его не дѣлали, естьли не хотятъ быть пожжены. Все сїе узнавши разошлись, и не восхотѣли возвратиться.

О ЧУДѢ ИСТЕКШАГО ЕЛЕЯ УЧИНЕННОМЪ С. ГЕОРГЇЕМЪ АРСЕЛАИТСКИМЪ.

Чудо истекшаго елея (деревяннаго масла) молитвою С. Георгїя Арселаитскаго издревле славно и описано во многихъ книгахъ Арапскихъ.

скихъ. О семъ и то мѣсто, гдѣ оный елей источенъ былъ, явно свидѣтельствуетъ; ибо земля на томъ мѣстѣ вся почернѣла отъ масла. Сїе чудо сдѣлалось такимъ образомъ: Сей отецъ Георгїй между всѣми трудниками горы Синайской былъ славной и похвальной въ добродѣтели и святости. О немъ свидѣтельствуетъ и Іоаннъ Лѣственникъ, называя его мужемъ святымъ и добродѣтельнымъ въ своей книгѣ въ 27. словѣ, потому что они оба были современники: въ одно время двѣ отрасли въ пустынѣ прозябшїя. Сей С. Отецъ Георгїй обыкновенно выходилъ изъ своего монастыря для посѣщенїя ближнихъ пустыннических обителей и трудниковъ, яко духовный отецъ, могущїй пользовать многимъ душамъ словомъ и дѣломъ. И такъ пришелъ онъ въ одинъ день и въ монастырь Синайскїй, и по обыкновенїю вопросивши отцевъ: Все ли слава Богу? Святыми твоими моли-

литвами, отвѣтствовали, Отче святый, слава Богу: то только насъ печалитъ, что перевелся огонь въ церквахъ Божїихъ, ибо нѣтъ елея въ лампадахъ. Онъ имъ отвѣтствовалъ: не надобно отцы и братїя моя печалиться о такомъ дѣлѣ, которое въ разсужденїи всемогущества Божїя есть не иное что, какъ ничто. Богъ можетъ вамъ подать нечаянно. Или не помните, сколько Евреовъ препиталъ онъ щедро въ сей пустынѣ чрезъ цѣлыя 40 лѣтъ. Сїе и еще много другаго сказавъ, наставляя ихъ всегда прибѣгать къ Богу, взошелъ въ одну келью, въ которой, какъ сказываютъ, хранился елей, и постоявъ мало на молитвѣ, извелъ, о чудо! изъ земли источникъ текущїй елеомъ, которой не переставалъ изливаться во все то время, въ которое отцы имѣли въ немъ нужду. На семъ мѣстѣ въ воспоминанїе толикаго чуда построили малую церковь во имя Богородицы Жизнодатель-

тельнаго Источника. На иконостасѣ сей церкви поставлена не большая икона Жизнодательнаго Источника. Сїя икона иногда является орошенною какъ бы потомъ. Предъ нею также горитъ неугасимая лампада. Монастырь сего С. Георгїя виденъ еще и нынѣ, однако разоренъ; были тамъ не большїя кельи, въ коихъ три или четыре брата только могли жить. При семъ запустѣломъ монастырѣ находится много воды, такъ что въ сихъ пещаныхъ и безводныхъ мѣстахъ едва столько же найдешь. Сїе мѣсто нынѣ называютъ Арапы Рамаханъ. Отстоитъ отъ монастыря на половину дни пути. Стоитъ на востокъ отъ монастыря (*). Тамъ Арапы имѣютъ свои сады, а въ нихъ финики и виноградъ, которые поливаютъ водою. Тамъ также дѣлаютъ превосходный изюмъ, только не много,

(*) Здѣсь разумѣется главной Синайскїй монастырь.

го, по тому что мало находится мѣста удобнаго къ распространенїю и поливанїю онаго, а вода уходитъ въ одно каменное жерло или пропасть, и тамъ пропадаетъ.

О ЧУДѢ СОДѢЛАННОМЪ ПРЕСВЯТОЮ БОГОРОДИЦЕЮ, КОГДА СИНАЙСКІЕ ОТЦЫ ХОТѢЛИ ОСТАВИТЬ МОНАСТЫРЬ И БѢЖАТЬ ПО ПРИЧИНѢ КРАЙНЯГО НЕДОСТАТКА ВЪ СЪѢСТНЫХЪ ПРИПАСАХЪ.

Нѣкогда отцы сего монастыря пришли въ крайнїй недостатокъ вещей въ жизни человѣческой наинужнѣйшихъ, почему собравшись начали совѣтоваться; наконецъ довольно разсуждая, вознамѣрились запереть монастырь и уйти. Въ то время они терпѣли несносное безпокойство отъ множества блохъ, ибо

ибо онѣ ни днемъ, ни ночью не давали имъ покоя. И такъ когда утвердились въ своемъ намѣренїи и уготовились вытти вонъ, то шествовали съ великимъ прискорбїемъ и горькими слезами на верьхъ горы, чтобъ тамъ поклонившись и отправивши литургїю сойти внизъ, запереть монастырь и уйти. Начало восходить туда все братство, одинъ только монастырскїй экономъ остался послѣ ихъ, можетъ быть за какимъ нибудь дѣломъ. Когда уже отцы приближались къ верьху горы, тогда одинъ экономъ восходилъ по лѣсницѣ, и отшелъ отъ монастыря съ милю. Но, о неизреченнаго попеченїя и безмѣрной благости преблаженной и святой Дѣвы и Богоматери Марїи! Она прежде, нежели исполнилось предпрїятое дѣло, узнала и не попустила воспослѣдовать, чтобъ остался божественный и святый храмъ и святая Купина безъ пѣнїя и освѣщенїя. Отцы спѣшили раз-

лучиться съ монастыремъ не имѣя уже надежды, чѣмъ пропитаться: но надежда ненадежныхъ и отчаянныхъ, Владычица всѣхъ нечаянно привела хлѣбомъ нагруженный караванъ(*), которой долженствовалъ прибыть въ тотъ же самой день въ монастырь, хотя о томъ отцы совсѣмъ не знали. А сїе Пресвятая Владычица для того учинила, чтобъ дать знать отцамъ, что сїе дѣло есть ея, и что она есть управительница монастыря и покровительница. Почему въ единую и туюжде минуту является въ образѣ женщины носящей въ обьятїяхъ своихъ младенца предъ отцами вверьху горы и внизу горы предъ экономомъ, которыхъ сперва поздравила на Арапскомъ языкѣ, какъ бы женщина изъ того же мѣста; потомъ спросила, куда они такъ всѣ вмѣстѣ идутъ? Они расказали ей всю причину и намѣренїе ихъ, т. е. что хотятъ бѣжать не имѣя пищи. Наконецъ она имъ сказала: по-

(*) То есть, обозъ.

подите, служите, а какъ сойдете на низъ, то найдете караванъ съ хлѣбомъ. Но они никакъ не повѣрили и оныя слова почли за пустыя. Однако взошли на верьхъ, куда подоспѣлъ и экономъ. Какъ совершили Божественную литургїю, то вышедши изъ церкви сѣли. И такъ разговаривая между собою, расказывали эконому о женщинѣ и о томъ, что ей отвѣтствовали. Економъ то же самое началъ говорить: сїя женщина встрѣтилась и со мною, мнѣ сказала то же самое, т. е. что она слышала, будтобы къ намъ идетъ караванъ; да еще и о блохахъ сказала мнѣ, чтобъ не тужили о безпокойствѣ, которое онѣ причиняютъ кусанїемъ; ибо настало уже то время, въ которое онѣ должны исчезнуть. Какъ скоро окончилъ рѣчь свою экономъ, то стали его спрашивать отцы, когда онъ ее видѣлъ? Онъ имъ обьявилъ и о часѣ и о мѣстѣ. Изъ чего тотчасъ догадались, что та женщина въ

тотъ же самой часъ разговаривала съ отцами, въ которой и съ экономомъ разговаривала. И такъ пришли въ удивленіе, ибо разстояніе одного мѣста отъ другаго было очень дальнее и составляло цѣлую полмилю. Совсѣмъ тѣмъ отцы не яли вѣры, чтобъ слова той женщины были истинныя. Однако сходя низъ и дошедши до того мѣста, гдѣ, какъ экономъ сказывалъ про себя, видѣлъ онъ ту женщину, вдругъ обратили взоръ и увидѣли внизу подлѣ монастыря (по тому что онъ видѣнъ оттуда) людей и караванъ состоящій изъ навьюченныхъ верблюдовъ, съ иныхъ складывали кипы, а иные еще шли по дорогѣ. И такъ крайнѣ удивились словамъ той женщины тѣмъ паче, что ихъ увѣдомляли чрезъ письма, что не возможно къ нимъ отправить каравана (*). Приближившись къ монастырю стали спрашивать подводчиковъ, кто ихъ прислалъ? Они отп-

(*) Думаю, что изъ Египта.

отвѣчали, насъ наняла одна благородная женщина съ старичкомъ своимъ прикащикомъ. Они оба пришли съ нами вмѣстѣ для поклоненія, какъ они говорили, симъ святымъ мѣстамъ; а сей караванъ они привезли вамъ въ милостыню. Монахи опять ихъ спросили, гдѣжъ тѣ люди? Они отвѣчали, что какъ придверникъ отворилъ вороты, то они взошли въ монастырь. Спросили потомъ придверника, но онъ отвѣчалъ, что такихъ людей не видалъ и никого не впускалъ, ибо я дожидался эконома, чтобъ онъ пришедъ съ верьху горы позволилъ мнѣ кого впустить, или нѣтъ. Послѣ сего взошли въ монастырь, начали тщательно искать въ кельяхъ и во всемъ монастырѣ, чтобъ найти такихъ усердныхъ богомольцовъ, однако не нашедши никого, узнали наконецъ, что сіе дѣло есть благодѣяніе Пресв. Богородицы и Пророка Моисея. Почему благодаря единодушно, воздали славу Все-

могущему Богу и Пречистой его Матери и рабу его Моисею. Съ того времени пропали и блохи не токмо въ монастырѣ, но и во всѣхъ окружныхъ мѣстахъ горы Синайской: ибо въ прочей пустынѣ, а особливо въ Раиѳѣ, ихъ находится великое множество (*). На томъ мѣстѣ, гдѣ Всесвятая Богородица явилась эконому построена онымъ же экономомъ, человѣкомъ благочестивымъ церковь, которая и донынѣ называется Всесвятой (т. е. Богор.) Економская. А на томъ мѣстѣ, гдѣ она явилась отцамъ, то есть, подъ верьхомъ горы, не льзя было по неудобности мѣста построить церковь: то по сему просѣкли тамо къ востоку находящїйся прямой камень, и сдѣлавши въономъ какъ бы окно, поставили малую Богоматернину икону, чтобъ мимоидущїе покланялись оной въ во-

(*) Удивительно, какъ блохи могутъ завестись въ толь сухихъ, безводныхъ и песчаныхъ мѣстахъ.

воспоминанїе чуда и честь Богородицы. Оную Экономскую церковь Арапы донынѣ называютъ Думане, что значитъ по Руски поручительница.

О СВЯТОМЪ ПОЯСѢ БОГОРОДИЦЫ.

Когда мы уже описали нещастныя приключенїя случившїяся въ семъ монастырѣ, то слѣдуетъ теперь показать нѣкоторыя чудеса происшедшїя въ ономъ, и не меньшаго удивленїя достойныя, сколько и прежде показанныя. Еще же не неприлично упомянуть о нѣкоторыхъ святыхъ и добродѣтельныхъ мужахъ, жившихъ и трудившихся на Синайской горѣ.

Отъ древнихъ временъ пронесся слухъ и до насъ, что Пречистая Дѣва и Богоматерь Марїя по святомъ своемъ успенїи восхищена будучи на облакахъ, встрѣтилась

на воздухѣ со святымъ Апостоломъ Ѳомою также несущимся на облакѣ, и ему дала святый свой поясъ въ доказательство преставленія ея. Сему можетъ вѣрить всякой вѣрной по многимъ причинамъ. И вопервыхъ, поелику исторія такъ объявляетъ. А сіе находится у Ѳессалоникійскаго Дамаскина Иподіакона, называемаго Студитомъ, въ словѣ о успеніи Богородицы. Второе, поелику нѣкоторые древніе живописцы изображая успеніе Богородицы, изображаютъ ее несомую Ангелами и восходящую на небеса, изображая тутъ же и сего с. Апостола Ѳому несущагося на облакѣ и встрѣчающагося съ Богородицею, которая простерши руку, держитъ свой поясъ, и даетъ оной сему Апостолу. Но и разсужденіемъ можно до сего дойти; ибо естьли Богородица свой поясъ никому не дала, такъ гдѣжъ онъ долженъ быть? О семъ въ Синаксарѣ пише-

шется, что когда Апостолы открыли гробъ, то тогда нашли только одинъ Синдонъ, то есть, одежду. Сїю святую одежду и с. поясъ послѣ перенесъ Государь Аркадїй, сынъ Θеодосїя, изъ Іерусалима въ Константинополь. Сїе только наводитъ сомнѣнїе, когда Богородица дала свой поясъ Θомѣ? Тогда ли, когда онъ, какъ и прочїе Апостолы, былъ несенъ на облакѣ изъ Хамбезїи въ Іерусалимъ? Или тогда, когда возвращался изъ Іерусалима также на облакѣ сѣтуя, что не удостоился видѣть ни живую, ни усопшую Матерь своего учителя. Вышеупомянутый Дамаскинъ говоритъ, что прежде, нежели отворили гробъ ея, онъ увидѣлъ Богородицу, и она дала ему свой поясъ: но естьли будетъ разсуждать въ тонкость его мнѣнїе, то никакого въ немъ не найдемъ вѣроятїя. Ибо естьли положить, что Θома видѣлъ Богородицу, и она ему въ знакъ своего преспав-

 ле-

ленія дала свой поясъ, то какая была бы причина ему печалиться, рыдать (какъ самъ говоритъ Дамаскинъ) и просить, чтобъ открыли гробъ ея, да увидитъ хотя умершую, когда живую не засталъ увидѣть. А естьли кто нибудь скажетъ, что сіе здѣлалъ онъ для того, чтобъ увѣрить другихъ о преселеніи ея, доказывая, что въ гробѣ не находится тѣла Дѣвы, то и сіе не доказываетъ, по тому что естьлибы онъ имѣлъ такое намѣреніе, то должно было ему сказать: Я, братія мои и Соапостолы, будучи носимъ по воздуху силою Божескою, чтобъ увидѣть погребеніе Дѣвы Богородицы, уже увидѣлъ ее восходящую на небеса, и вотъ она мнѣ дала въ знакъ преселенія ея свой поясъ; почему прошу открыть гробъ сей, вы увидите, что тамъ уже нѣтъ всечестнаго тѣла ея. Но Апостолъ Ѳома не сказалъ такимъ образомъ, а печалился и плакалъ, что ее не ви-

видалъ. Для сей причины по прозьбѣ его прочіе Апостолы открыли гробъ, чтобъ увидѣлъ и облобызалъ хотя умершую. Изъ чего видно, что Ѳома не видалъ Богородицы прежде пришествія своего ко гробу въ Геѳсиманіи, но уже возвращаяся оттуда, когда сѣтовалъ, что ее не видалъ, а ее увидѣлъ, и, какъ издревле сказываютъ, надъ с. сею горою Синайскою, чтобъ его утѣшить, поелику онъ ни въ живыхъ ее не засталъ, ни во гробѣ тѣла ея не нашелъ: то по сему и явилась ему послѣ успенія живая подлинно, но уже ангельскими силами возносилась на небеса. Почему въ доказательство и увѣреніе прочихъ Апостоловъ дала ему свой поясъ, чтобъ онъ имъ показалъ; а сіе первое по тому, чтобъ они были увѣрены, что ее видѣлъ и оставленный ученикъ Ѳома. Второе, чтобъ онъ сказалъ имъ, что ее видѣлъ во ангельской славѣ на небе-

беса восходящую. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ видно, что Ѳома полученной отъ Богородицы поясъ послалъ въ Іерусалимъ, чтобъ повѣрили истиннѣ и прочіе Апостолы и Христіяне. И съ того времени тамъ хранился такъ оной поясъ съ с. одеждою, даже до тѣхъ поръ, пока вышеобъявленный Государь Аркадій не взялъ его оттуда и не перенесъ въ Константинополь. То мѣсто, гдѣ Ѳома узрѣлъ Богородицу, находится на верьху горы Синая къ сѣверной странѣ. Вся сія исторія, которую мы здѣсь изложили, начало свое беретъ издревле отъ с. древнихъ отцевъ тамо трудившихся и построившихъ на томъ мѣстѣ церковь во имя Богородицы, даже донынѣ называемой церковію с. Пояса. Да и въ самой вещи сія с. гора стоитъ на самой срединѣ дороги, ведущей изъ Еѳіопіи въ Іерусалимъ. Чему неоспоримое доказательство есть то, что возвращающуся и

идущу Θомѣ въ Еθіопію, гдѣ назначено было ему проповѣдовать Евангеліе, съ нимъ встрѣтилась Богородица на горѣ Синаѣ, и ему дала свой поясъ.

О СВЯТОМЪ ГАЛАКТІОНѢ И СВЯТОЙ ЕПИСТИМѢ.

Прежде царствованія Великаго Константина, во время гоненія учиненнаго на Христіяны, многіе устрашась мукъ и угрозъ тиранновъ и безбожныхъ идолопоклонниковъ убѣгали на святую сію гору, и воспринимали ангельскій образъ. Изъ сего числа были с. мученикъ Галактіонъ и Епистима. Первой былъ изъ Еммесы, сынъ обращенныхъ въ Христіянскую вѣру Еллиновъ. Сперва мать его по имени Левкиппа была безплодна, но потомъ, какъ приведена была она въ Христіянскую вѣру нѣкоторымъ монахомъ, по имени Онуфріемъ, и при-

приняла крещенїе, то и получила милость отъ Бога, ибо родила сына Галактїона. Она показавши истинну, отвратила отъ идолопоклонства своего мужа, отца Галактїонова, и здѣлала его Христїяниномъ. Мужъ ея назывался Клитофономъ. Левкиппа и Клитофонъ родивши сына Галактїона, отдали его въ наученїе. Когда онъ прошелъ всѣ науки, и здѣлался славнымъ и искуснымъ, то соединили его брачнымъ союзомъ съ благородною дѣвицею Епистимою. Епистима тогда кланялась идоламъ, почему Галактїонъ обратилъ ее на истинный путь, и прежде плотскаго совокупленїя оба согласились препровождать всю жизнь свою въ дѣвствѣ. Когда же гоненїе умножилось, вездѣ Христїяне были истязуемы, мучимы и умерщвляемы, тогда Галактїонъ преклонилъ с. Епистиму удалиться въ пустыню и тамъ постричься. И такъ пришли на Синайскую гору. Въ

то время на горѣ стоящей противу горы Синайской былъ женской монастырь далеко отстоящїй отъ мужскаго. Въ семъ-то монастырѣ Галактїонъ оставилъ Епистиму, и не хотѣлъ видѣть ея лице даже до того времени, пока обѣимъ имъ неотмѣнно нужно было предстать предъ мучителя. Самъ Галактїонъ пошелъ въ мужской монастырь, и каждой въ своемъ монастырѣ показывалъ удивительные подвиги трудовъ и сухоядения. Не могли они укрыться и въ пустынѣ. Пришелъ какой-то начальникъ называемый Урсъ; онъ повелѣлъ переловить всѣхъ трудниковъ, но всѣ прочїе разбѣжались, а остался одинъ Галактїонъ; и такъ связавши его привели предъ начальника. Но с. Епистима увидѣвъ его сверьху горы, скорыми стопами послѣдовала ему, желая купно съ нимъ умереть. Въ слѣдствїе чего оба предстали предъ тиранна: и когда онъ ихъ вопрошалъ, что Галактїонъ,

яко

яко человѣкъ ученой, отвѣтствовалъ по богословски. Наконецъ долго будучи мучимы, были усѣчены во главу, и получили мученическій вѣнецъ. Симъ святымъ празднуетъ с. Божія церковь Ноября 5 дня. Та гора, на которой жила Епистима съ прочими трудницами, и понынѣ называется горою Епистимскою. Сія гора прямо стоитъ передъ монастыремъ, какъ и прежде показано.

О святомъ Іуліанѣ Эвфратскомъ.

Въ сію святѣйшую гору Синайскую пришелъ чудный и преславный оный трудникъ с. Іуліанъ, который прежде жилъ въ горахъ Эвфратскихъ. Онъ по причинѣ набожности и усердія къ симъ мѣстамъ привелъ съ собою каменьщиковъ, и своимъ иждивеніемъ воздвигнулъ древнюю оную церковь, на-

находящуюся на верьху горы, близъ того камня, въ которомъ скрылся Моисей, увидя задняя Божїя. Сему празднуетъ с. церковь Октября 18 дня.

****

О ДВУХЪ СВЯТЫХЪ АНАСТАСІЯХЪ.

Святая Божїя церковь празднуетъ и прославляетъ преславныхъ и чудныхъ мужей, сихъ двухъ Анастасїевъ, бывшихъ игуменами сей святой горы, и по сей причинѣ названныхъ Синайскими. Изъ сихъ двухъ одинъ былъ древнїй учитель церкви, по тому что сочинилъ и оставилъ по себѣ нашей церквѣ многїя превосходныя книги, которыя и донынѣ хранятся (*). Въ

 кни-

(*) Здѣсь авкторъ нигдѣ не означилъ точнаго числа книгъ находящихся въ Синайскомъ монастырѣ: однако пришедшїе сюда Синайскїе отцы говорили мнѣ, что число книгъ,

книгахъ его содержатся удивительныя толкованія на Священное Писаніе, и много словъ различныхъ содержаній. Наконецъ сей Анастасій по причинѣ великой его святости и высокаго его разума не пребылъ въ монастырѣ до кончины жизни; но, да не будетъ свѣча сокрыта подъ спудомъ, потребованъ былъ отъ Антіохійскаго клироса, и рукоположенъ въ Патріарха Божія града Антіохіи; и такимъ образомъ свѣча возложена была на подсвѣчникъ, и возсіяла во всемъ свѣтѣ. А другой Анастасій былъ послѣ вышереченнаго, жилъ

включая тутъ же и Аравскія, простирается до 9 тысячь. Сожалительно, что такое сокровище можетъ быть служитъ пищею мышамъ и червямъ: но еще сожалительнѣе будетъ всему ученому обществу, естьли Анекдоты (не выпечатанныя книги), коихъ великое есть число, по увѣренію Синайскихъ отцевъ, подпадутъ такой же участи.

жилъ во время Патріарха Константинопольскаго. Сей Патріархъ написалъ къ нему статьи стихами о монашеской діэтѣ, или воздержаніи, которыя нынѣ находятся въ Типикѣ церковномъ.

О СВЯТОМЪ ІОАННѢ ЛѢСТВЕННИКѢ.

О семъ с. Іоаннѣ излишно кажется писать, ибо онъ и самъ себя самаго начерталъ по всей вселенной удивительною своею книгою, сочиненною имъ о монашеской жизни, и раздѣленною на 30 главъ. Поистиннѣ въ сихъ 30 главахъ показываются столь удивительныя добродѣтели, что естьли кто можетъ ихъ въ точности исполнить, то какъ самъ онъ увѣряетъ, ничто не можетъ таковому преградить путь къ достиженію оной блаженнѣйшей ангельской жизни. Память его церковь соверша-

шаетъ дважды въ годъ: первой разъ въ тридесятницу мѣсяца Марта, а второй въ четвертое воскресенїе четыредесятницы. Хотя онъ былъ игуменомъ въ монастырѣ, однако имѣлъ пещеру уединенїя далеко отъ монастыря, разстоянїемъ на 6 миль. Сїя пещера видна и нынѣ, какъ выше объявлено.

О ОТЦѢ ИСИХІѢ БЫВШЕМЪ СПЕРВА БЕЗПЕЧНОМЪ, НО ПОСЛѢ ПОКАЯВШЕМСЯ И ПО СМЕРТИ НЕ ОБРѢТЕННОМЪ.

Святый Іоаннъ Лѣственникъ въ 6 главѣ, гдѣ онъ пишетъ о воспоминанїи смерти, приводитъ въ примѣръ воспоминанїя оной нѣкоего чуднаго мужа, по имени Исихїя, котораго называетъ онъ Хоривитскимъ по тому, что онъ жилъ отшельнически на горѣ Хоривѣ, называ-

ваемой также и Синаемъ. И такъ повѣствуетъ онъ, что сей Исихій былъ въ жизни очень неисправной, нерадивой о добродѣтели, и неимѣющій никакого попеченія о спасеніи души. Наконецъ приближился онъ къ смерти; всѣ трудники сей горы притекли къ нему и его окружили. Сперва онъ пришелъ въ великое изступленіе, но нѣсколько спустя опять возвратилъ способность ума и чувствъ, и тотчасъ сталъ просить братію, чтобъ отъ него отступили и его оставили одного. Какъ скоро они отъ него удалилися, то онъ здѣлалъ дверь въ своей кельѣ, гдѣ затворившись одинъ, пробылъ десять лѣтъ, не вкушая ничего другаго, кромѣ сухаго хлѣба и мало воды. Размышляя въ умѣ своемъ о томъ, что видѣлъ во время изступленія, проливалъ онъ изъ очей токи слезъ. Имѣя такое размышленіе, никогда не перемѣнялъ положеніе лица своего, ни говорилъ, ниже казался плачущимъ,

а только слезы движимыя тайными вздохами текли непрестанно по ланитамъ его. Когда насталъ часъ смертный, то отворили дверь его кельи, и взошли всѣ сотрудники, прося его, чтобъ имъ сказалъ душеполезное слово: но онъ ничего болѣе не произнесъ, какъ только сїи слова: простите мнѣ братїя и отцы, всякъ человѣкъ, аще будетъ помышлять о смерти, не можетъ согрѣшить. Какъ скоро отдалъ онъ послѣднее дыханїе, то отцы вынесли его и погребли въ монастырскомъ кладьбищѣ; но нѣсколько времени спустя посмотрѣли въ гробѣ и не нашли его тѣла, почему удивилися, сколько Богъ прославилъ того безпечнаго монаха за великое его покаянїе. Сїе повѣствуетъ Iоаннъ Лѣствениикъ, чему всему онъ самъ былъ очевидный свидѣтель.

О

О другомъ безъименномъ монахѣ жившемъ въ Ѳолѣ, которой отъ воспоминанія смерти часто приходилъ внѣ себя, и бывалъ какъ мертвъ.

Есть одно мѣсто разстояніемъ отъ монастыря на 5 миль, называемое даже донынѣ Ѳоласъ. Тамъ жило много затворниковъ, что можно видѣть изъ кельевъ и жилищъ, которыхъ слѣды и донынѣ остались. Въ семъ мѣстѣ хотя не очень много воды, но болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ окружающихъ монастырь. И такъ вышеупомянутый Іоаннъ Лѣственникъ пишетъ о нѣкоторомъ монахѣ живущемъ въ семъ мѣстѣ, что столько онъ углублялъ умъ свой въ размышленіе о смерти, что ни о чемъ болѣе не помышлялъ, ни разсуждалъ, ниже старался, какъ только о смерти. Отъ чего часто упадалъ на землю, былъ без-

гласенъ яко мертвъ, и предстоящіе взявши на руки, относили его въ свою келью.

О ОТЦѢ СТЕФАНѢ.

Тотъ же с. Іоаннъ Лѣственникъ въ 7 словѣ надписанномъ о радостномъ плачѣ повѣствуетъ о нѣкоторомъ трудникѣ слѣдующее:

Нѣкоторой монахъ, по имени Стефанъ, которой имѣлъ здѣсь келью подъ верьхомъ горы, гдѣ находится пещера святаго Пророка Иліи, большее время своея жизни препроводилъ въ подвигахъ трудничества и украсилъ себя превосходными добродѣтелями, а особливо постомъ и слезами: однако весьма любя уединенную жизнь и терпѣніе, удалился отъ Синайской горы и монастыря на 8 миль въ одно мѣсто называемое Сидисъ, весьма сухое и недостаточное во всѣхъ ну-

нужныхъ вещахъ, сверьхъ того непроходимое, и, такъ сказать, людямъ не извѣстное. И такъ сей добрый старецъ пробылъ тамо много дней не вкушая ни малѣйшей пищи; наконецъ проживши довольно времени въ жизни наисуровѣйшей, вздумалъ при концѣ дней его паки возвратиться въ сїю святую гору, и пришелъ въ прежнюю свою келью. Онъ имѣлъ двухъ учениковъ пришедшихъ изъ Iерусалима весьма благочестивыхъ, хранившихъ его келью до самаго возвращенїя его. Какъ скоро онъ казадъ пришелъ, то пораженъ былъ жесточайшею болѣзнїю, отъ которой въ скорости воспослѣдовала и самая смерть. Но должно знать, что предъ кончиною своею онъ былъ въ изступленїи: Глаза его были открыты, и онъ обращаяся то на правую, то на лѣвую страну своей постели, доказывалъ, что отъ него требовали отвѣта во всѣхъ дѣлахъ его жизни. А мы, которые тутъ

предстояли (пишетъ Іоаннъ Лѣственникъ) слышали его слова, но не видѣли, съ кѣмъ онъ говоритъ. Иногда онъ такъ, какъ бы его вопрошали, говорилъ въ отвѣтъ: Такъ, это правда, но я за сіе постился сколько лѣтъ? Иногда произносилъ: Нѣтъ, право вы лжете, я сего не дѣлалъ: а потомъ опять говорилъ: Такъ подлинно, я это сдѣлалъ, но плакалъ и трудился. Иногда говорилъ: Вы право меня обвиняете напрасно, вы клевещете. А на иной вопросъ онъ отвѣтствовалъ: Такъ поистиннѣ, ничего не могу на сіе сказать, однако уповаю на Бога, который есть милостивъ. Сіи слова, продолжаетъ Іоаннъ Лѣственникъ, произвели страшное и ужасное зрѣлище, показывающее невидимый судъ, никакъ не могущій сравниться съ земнымъ; а страшнѣе всего было то, что обвиняли его въ тѣхъ дѣлахъ,

лахъ, которымъ онъ не былъ участенъ. Потомъ удивляется оный же Іоаннъ, что сей трудникъ препроводившій столько лѣтъ въ уединеніи соединенномъ съ чрезвычайными трудами, постомъ и слезами, остался безотвѣтнымъ въ нѣкоторыхъ проступкахъ, о которыхъ его вопрошали и онъ отвѣтствовалъ: такъ виноватъ, я не могу дать на сіе отвѣта. А особливо, продолжаетъ Іоаннъ, что сей Стефанъ удостоенъ былъ отъ Бога толь великаго дара, что усмирялъ и дикихъ звѣрей, по тому что нѣкоторые монахи заподлинно расказывали, что сей Стефанъ усмирилъ и кормилъ одного барса, которой каждой день къ нему ходилъ въ келью, изъ рукъ его принималъ хлѣбъ, и опять уходилъ на горы въ пустыню.

О семъ и другомъ многомъ повѣствуетъ Іоаннъ Лѣствениикъ въ своей книгѣ о святыхъ трудникахъ жившихъ въ его времена и трудив-

шихся на сей святѣйшей горѣ. Однако мы для того сихъ только однихъ здѣсь помѣстили, что заключая изъ сихъ, можно понять и о прочихъ, каковы они были, и какими чистѣйшими душами возсіяло сіе святое мѣсто. Но чтобъ уразумѣлъ всякъ, что и послѣ сихъ даже въ наши времена явилися мужи во всемъ подобные въ добродѣтели вышеописаннымъ, то напишемъ одну или двѣ исторіи о двухъ позднызъ трудникахъ здѣсь добрѣ и боголюбиво почившихъ, которыхъ мощи почивающіи даже донынѣ въ кладьбищѣ ясно свидѣтельствуютъ о ихъ святости.

О ДВУХЪ БЛАГОРОДНЫХЪ БРАТЬЯХЪ ВОЗВРАТИВШИХСЯ СЪ ВОЙНЫ И СДѢЛАВШИХСЯ МОНАХАМИ.

О сихъ двухъ юношахъ въ разсужденіи времени, въ которое они при-

пришли въ нашъ монастырь и постриглися, за подлинно сказать не можемъ, да и о отечествѣ и родѣ ихъ намъ не извѣстно: однако по полученному отъ прежде бывшихъ отцевъ преданїю знаемъ, что они были два брата находившїеся на войнѣ; а гдѣ была сїя война, того также не знаемъ, ибо послѣ Магомеда часто происходили войны въ сей части свѣта.

И такъ сїи юноши возвратившись съ войны пришли въ Синайскїй монастырь. Настоятель онаго и прочая братїя ихъ приняли ласково и дали отдохновенїе отъ трудовъ, пути и войны. Въ одинъ день настоятель взялъ ихъ съ собою въ садъ находящїйся не далеко отъ монастырскихъ вратъ, гдѣ есть и кладьбище. Тогда уже настало время собиранїя смоквъ, и такъ одинъ изъ тѣхъ юношей протянулъ руку, чтобъ сорвать одну смокву, желая ее съѣсть: но настоятель ему сказалъ, чтобъ онъ

онъ не дерзалъ того дѣлать, поелику на сїе есть велїе запрещенїе. Юноша, какъ человѣкъ мїрской и незнающїй таковыхъ обыкновенїй, удивился и спросилъ настоятеля, что это за запрещенїе отче? Настоятель началъ ему расказывать о порядкѣ и правилѣ монастырскомъ, то есть, что никто не имѣетъ позволенїя чтонибудь вкушать, развѣ только за трапезою. Запрещается также всякому срывать плоды, развѣ только одному брату воздѣлывателю позволяется. Слыша сїе юноши стали тщательнѣе вопрошать и любопытствовать о всѣхъ установленїяхъ монастырскихъ. Какъ настоятель имъ объяснилъ все подробно, то они крайнѣ удивившись, были тронуты такимъ благоучрежденїемъ, и наконецъ произнесли: поистинѣ сїя есть самая блаженная жизнь. Послѣ того отрекшись отечества, рода, именїя и всего, что есть въ мїрѣ, остались и сдѣлались монахами

ми и искуснѣйшими трудниками. Однако не пребыли до конца своея жизни въ монастырѣ, но взошли на вышину горы не близко отъ с. верьху горы, къ сѣверному вѣтру разстоянiемъ на милю. Ихъ мощи и нынѣ находятся въ кладьбищѣ въ особенномъ мѣстѣ. Нетлѣнныя тѣла ихъ и нынѣ покрыты латами, ибо со времени своего пришествiя не хотѣли ихъ съ себя сложить. И сего довольно о сихъ.

Не много времени тому прошло, какъ въ семъ монастырѣ послѣ кончины вышеобъявленныхъ святыхъ явилися и другiе славные и непорочнаго житiя мужи свидѣтельствующiе нетлѣнностiю своихъ тѣлъ почивающихъ въ кладьбищѣ о святости своей и благодати Божiей ими полученной, каковы суть: мощи одного духовнаго отца пришедшаго изъ Дамаска называемаго Серапiономъ, и другаго монаха старѣйшины въ собранiи, называемаго Матѳеемъ, родившагося

ся въ Коринѳѣ, въ одномъ мѣстѣ прежде называемомъ Сикіоніею, а нынѣ Василикою. Оный Матѳей стяжалъ великое некорыстолюбіе, безмѣрный постъ; ибо въ кельѣ его ничего другаго было, кромѣ того, что носилъ на своихъ плечахъ. Но сихъ и упомянутыхъ превзошли два мужа въ добродѣтели и святости жизни, то есть:

Нѣкоторой Іеромонахъ, по имени Игнатій, пришедшій изъ Крита своего отечества, изъ града Раѳимны, жившій изъ младости въ семъ святѣйшемъ монастырѣ. Онъ имѣлъ одного прислужника изъ Касторолуса, по имени Никандра. Сіи оба желая видѣть мѣста способнѣйшія къ препровожденію уединенной жизни, удалились на святую гору Аѳонскую, и тамъ пребыли пять лѣтъ; но наконецъ паки возвратились въ нашъ монастырь (не могши найти лучшаго спокойствія и уединенія.) Духовный отецъ Игнатій былъ въ самой вещи мужъ до-

добродѣтельный и искуснѣйшій въ своемъ званіи, стяжалъ великое некорыстолюбіе, воздержаніе и непрестанное упражненіе въ молитвѣ. Но сколь много превзошелъ его прислужникъ его Никандръ, поелику предалъ самаго себя въ большее воздержаніе и безпрекословное повиновеніе своему старѣйшинѣ; и можно сказать, что онъ достигъ до совершеннаго безстрастія; ибо его не видывали ни въ безмѣрной радости, ни въ губокой печали, но всегда онъ былъ твердъ въ своей привычкѣ, то есть, предъ всѣми кланялся, употреблялъ одно и то же привѣтствіе обыкновенное у монаховъ, благослови отче. Скончался Никандръ за годъ предъ духовнымъ отцемъ. Ибо въ тотъ же самой годъ, когда отцы пришли и отворили кладьбище, чтобъ тамо погребсти другаго брата, то духовный отецъ Никандра прежде всѣхъ туда взошелъ, чтобъ посмо-

 трѣть

прѣть тѣло своего прислужника, которое и увидѣлъ цѣло и нетлѣнно, подобно цвѣтомъ шафрану изливающему обильное благоуханїе. И такъ открывши его саванъ обнялъ и облобызалъ его, потомъ выходя вонъ не много усмѣхнулся съ текущими изъ очей его слезами. Сїе только онъ произнесъ: благодарю тя, Господи, яко ты въ жизни моей меня увѣрилъ. Онъ самъ послѣ того времени, какъ его увидѣлъ, прожилъ только сорокъ дней, потомъ о Господѣ скончался увѣрившись сперва, что прислужникъ его вознагражденъ за труды Богу угоднаго терпѣнїя, какъ показывали его мощи.

И такъ изъ безчисленныхъ въ различныя времена жившихъ и опочившихъ здѣсь святыхъ мужей мы выбрали только тѣхъ, кои намъ пришли на память. Ибо естьлибы кто вознамѣрился описать всѣхъ чудныхъ и святыхъ мужей живших

шихъ здѣсь прежде сооруженія и по сооруженію сего покланяемаго монастыря, тотъ поистиннѣ впалъ бы въ неслыханную безразсудность, по тому что можно сказать, удобнѣе можно перечесть песокъ морскій и звѣзды небесныя, нежели исчислить с. трудниковъ и мучениковъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ, какъ наименованныхъ, такъ и безъимянныхъ. Но мы о сихъ для того только упомянули, чтобъ могъ знать каждый благочестивый и православный сынъ Каѳолической и Апостольской Іисусъ Христа Восточной церкви, что, хотя сія святѣйшая гора Синайская сокрыта въ глубочайшихъ пустыняхъ, но Богъ учинилъ ее извѣстною во всемъ свѣтѣ преданіемъ всесвѣтнаго закона содержащагося въ десятословіи и предобразованіемъ всѣхъ святыхъ таинствъ. Почему и святою называется она, какъ свидѣтельствуетъ Пророкъ Давидъ:

„ Господь съ нами на Синаинѣ свя-
„ тѣмъ „. Святая, поелику на
оную сошелъ Богъ; Святая, по-
елику на оной данъ святый Свя-
таго Бога законъ; Святая, поели-
ку на оной предображены были Свя-
тыя таинства Святаго Христова
воплощенія; Святая, поелику на
оной Богъ толико прославилъ и про-
свѣтилъ лице Моисеево, что отъ
блистанія происходящаго отъ его
лица не могли Евреи предъ нимъ сто-
ять. Почему потребно было Мои-
сею возложить покрывало на свое
лице, когда онъ говорилъ съ ними.
Сію гору Богъ освятилъ, Пророки
почли, Цари прославили, и весь родъ
Христіянскій къ ней притекаетъ
даже донынѣ поклоненія ради. По-
чему полагаю конецъ моему повѣ-
ствованію, по тому что безконеч-
ное богатство достоинствъ и неиз-
реченныя величества горы сей бо-
лѣе должны почитаемы быть молча-
ніемъ, нежели хитросплѣтеннымъ
ве-

велеречіемъ. Древніе Иліополиты будучи не въ состояніи достойно восхвалить солнце, прославляли его возложеніемъ перстъ на уста: такъ и я опасаясь, чтобъ не уменьшить похвалъ сей благословенной горы хочу почтить ее прекращеніемъ моей рѣчи. Пусть хвалятъ ее тѣ, кои имѣютъ чистоту души и разума Моисеову, языкъ же исправность жизни Ааронову.

Сіе только одно привожу вамъ на память, что созданный на оной горѣ Царскій и покланяемый монастырь всегда окруженъ и осажденъ бываетъ злыми и неблагодарными Арапами. По сей причинѣ, какъ уже и выше мы сказали, всегда находитъ великой недостатокъ въ нужныхъ къ житію вещахъ. Сверьхъ того впалъ въ преужасный долгъ по причинѣ ежедневныхъ и многочисленныхъ расходовъ издерживаемыхъ на Араповъ, которые

со всѣмъ тѣмъ, что получаютъ отъ насъ до пресыщенія, пищу и одежду болѣе умножаютъ, нежели уменьшаютъ свою злобу и неблагодарность. И чѣмъ болѣе берутъ, тѣмъ болѣе желаютъ брать; нападаютъ различными способами, ухищреніями и неправдами на трудящихся тамо отцевъ. Почему естьли не будетъ, благочестивые Христіяне, ваша помощь и милость, которая бы насытила ненасытную утробу сихъ алчныхъ Араповъ, то уже никакой не остается намъ надежды, чтобъ не былъ погубленъ сей превосходнѣйшій даръ, который по опустошеніи отъ варварскаго меча прочихъ монастырей, единъ только остался смотрѣніемъ Божіимъ слава и хвала правовѣрнаго нашего рода получившаго толь многоцѣнное сокровище. Думаю я, что сіе устроено Божіимъ смотрѣніемъ для того, чтобъ ревнители и поборники благочестія имѣли случай по-

показать свою ревность къ симъ освященнымъ отъ Бога мѣстамъ. И такъ коликая должна быть награда соболѣзнующихъ и помогающихъ словомъ и дѣломъ сему святѣйшему монастырю? Коликая Божеская милость воздается душамъ таковыхъ? Какїе и коликїе снизпосылаются имъ отъ Бога дары? Великїе поистинѣ, чудные и неизреченные, ибо сїю милостыню прїемлетъ Богъ яко приношенїе Авелево, яко жертву Авраамову, яко всесожженїе Аароново, яко дары Волхвовъ, и яко слезы и мvро женъ Мvроносицъ. Сїя милостыня восходитъ яко ѳvмїамъ предъ лице Бога живаго. Сею милостынею не повергаются святая предъ псами, ниже полагаются бисеры предъ свинїями, то есть, не въ презрѣнїе приходитъ и не попирается оный покланяемый монастырь, который и находится яко роза среди тернїй, т. е. среди иноплеменныхъ

А-

Араповъ, но и донынѣ пребываетъ отъ всѣхъ покланяемъ, почитаемъ и прославляемъ. Сею милостынею боголюбивые мужи тамо трудящїеся собираютъ безсмертное богатство добродѣтели, потомъ учинившись наслѣдниками небесной славы, непрестанно ходатайствуютъ за милующихъ сїи святыя и покланяемыя отъ православныхъ мѣста. Сею милостынею всякъ показываетъ любовь и благоговѣнїе къ Богу, ибо соблюдаетъ и хранитъ то мѣсто, на которомъ стоялъ Богъ и явился людямъ. Блаженны убо вы благочестивые и православные Христїяне, которые щедрою рукою подаете помощь сему святому монастырю, который по Бозѣ простираетъ взоръ свой даже до сѣвернаго полюса, ожидая отъ васъ боголюбивыхъ Христїянъ вашей щедрости. Будьте увѣрены, что мы непрестанно васъ поминаемъ въ священныхъ и безкровныхъ ли-

литургїяхъ и въ молитвахъ какъ особенныхъ, такъ и общихъ отправляемыхъ священными трудниками и почтенными Отцами непрестанно ходатайствующими ко Господу Богу, да удостоитъ васъ видѣть не токмо задняя его, но и его самаго лицемъ къ лицу во второмъ пришествїи; здѣсь же на землѣ да не впадете въ пламя нещастїй благодатїю неопалимой Купины и ходатайствомъ Всемудрой Екатерины, которой со святыми Отцами избїенными въ Синаѣ и Раиѳѣ дай Боже, чтобъ молитвою ея избавила нашъ родъ отъ ига рабства и премѣнила злополучную нашу участь въ щастїе и непрерывную свободу! Дай Боже, чтобъ отвратила колесо претерпѣваемыхъ нами тиранскихъ мученїй претерпѣвшая мучительское колесо для любви къ небесному Жениху и обратившая къ благочестїю пятьдесятъ Риторовъ, которые повергшись въ пла-

пламя, возлетѣли яко финиксы въ новую жизнь, ея же да сподобитъ и насъ Господь!

